

Кащей

Автор:

Дмитрий Мансуров

Кащей

Дмитрий Мансуров

На планете сказок все о чем-нибудь мечтают: Яга мечтает создать магическую жидкость для превращения людей в животных, царевич Ярослав мечтает жениться на царевне Марии, инопланетный вампир Деймос мечтает захватить планету, колдуны из параллельного мира мечтают о сокровищах и технологиях Кащея, лиса мечтает поесть, а Кащей мечтает собрать всё золото на планете. И только царь Никодим ни о чем не мечтал. Он просто назвал свою дочь Марию золотком... и поставил на уши половину Галактики и десятки параллельных миров.

Дмитрий Мансуров

Кащей

Часть 1. Нашествие

На рассвете довольный коршун возвращался с охоты. День начался на редкость удачно: какой-то чумной старик с утра поспорил с женой и зачем-то привязал всех цыплят нитками за лапки к самой большой курице. Было бы глупо упустить редкий шанс заполучить уйму еды разом, и коршун его не упустил. Старик прокричал вслед крылатому хищнику несколько гневных фраз и быстро смылся на рыбалку, пока жена не вернулась домой и не поинтересовалась: а где, собственно, весь молодняк?

Из леса вышли девушка и мальчик с корзинками в руках. Коршун знал: их родители умерли шесть лет назад во время эпидемии, и дети жили одни в доме у самой околицы. В свои семнадцать лет Алёнушка прекрасно справлялась с хозяйством и воспитанием младшего брата, которому недавно стукнуло одиннадцать. Непосильные проблемы помогал решать пожилой кузнец Сарыч по прозвищу Бабай – старый друг семьи.

Мальчик постоянно порывался к лужам на дороге – очень хотел пить, но сестра каждый раз успевала его оттащить: во-первых, пить из лужи вредно. А во-вторых, в центре каждой лужи виднелся едва видимый таинственный символ – знак Яги. По неписаному правилу профессиональных колдунов каждый человек имел право на незначительную подсказку, чтобы мог избежать неприятностей. Брат, в отличие от сестры, осторожностью не отличался.

Коршун прислушался к разговору: за долгую жизнь он научился понимать человеческую речь. Мальчик в очередной раз отбежал от девушки и склонился над большой лужей.

– Не пей, Иванушка, козлёночком станешь! – запоздало прокричала сестра, но Иванушка сделал несколько глотков и показал сестре язык. На мгновение его обволокло чёрным дымом, а когда тот рассеялся, у лужи вместо мальчика стоял изумленный козлёнок. До коршуна только сейчас дошло, почему Баба Яга так старательно возилась с каждой лужей.

– А-а-а! – вскрикнула Алёнушка, прижав руки к груди. – Козёл! Я же предупреждала!

Коршун закашлялся: наконец-то свершилось! Полная схожесть внутреннего и внешнего! Интересно, Яга рассчитывала именно на такой эффект от нового эликсира, или это сюрприз? С таким больше не придётся искать крупную дичь: поймал мышку, бросил в воду, и на берег выйдет приличных размеров упитанный козлёнок. Красота, а не охота!

Алёнушка подхватила козлёнка и бросилась к местной знахарке за помощью. Знахарка знатно ошеломилась и перетрухнула, но вручила Аленушке половину запасов травяного сбора и посоветовала поэкспериментировать с разными компонентами. Ничем конкретным она в данном случае помочь не могла.

Коршун вдохновенно размечтался о превращении выводка мышей в бараныи стада и очнулся, когда заметил вдали едва различимую чёрную точку. Мысленные стада бесследно разбежались, а испуганного коршуна пробрала дрожь. Он резко развернулся и торопливо полетел назад. Еле видимая точка была замком Кашея Бессмертного, и никто, даже отъявленные психи, не рисковали приближаться к этим местам. Кашей постоянно придумывал такие шуточки, что даже среди нечисти стоял на особом месте и считался жутким злодеем. К счастью всего живого на планете, сокрушительно злобным Кашей был довольно редко. Гораздо чаще он от скуки стравливал между собой злые силы. Отзвуки их столкновений приводили в ужас человечество и вызывали сильную головную боль у самих злых сил. В такие времена все старательно искали места для жилья где-нибудь подальше отсюда, по возможности, на другом конце света.

К счастью коршуна, на сегодня у Кашея были вполне миролюбимые и относительно спокойные планы. И касались он изображённой на портрете царевны Марии, дочери местного царя Никодима. Неделю назад Кашей совершал прогулку на призрачном коне в поисках приключений на чью-нибудь голову. В тот раз сомнительная удача улыбнулась путешественникам из далёкого тридевятого царства. Кашей подлетел и пристроился к главному обозу в полном боевом облачении: чёрной, отливающей металлическим блеском кольчуге, чёрном же плаще и позолоченном шлеме. Неспешно обогнал обоз и вежливо спросил, далеко ли держат путь уважаемые путешественники и не хотят ли они и дальше продолжать путешествовать в полном здравии?

– Эх, Кашей! – укорил его какой-то путешественник. – Ты великий злодей, а ведешь себя, как мелкий разбойник. Я всем об этом расскажу.

– Тебе все равно не поверят, – отмахнулся Кашей.

– А, может, никакой ты не Кашей?

Кашей укоризненно посмотрел на собеседника, выхватил меч-кладенец и легким движением перерубил вековую березу. Береза упала перед обозом, наглухо перегородив дорогу.

– Теперь что скажешь? – вежливо спросил он.

– Это совсем другое дело! – не особо радостно ответил путешественник. Демонстрация легендарного меча-кладенца напрочь разбила все сомнения относительно подлинника. В едином порыве путешественники достали из-за пазух мешочки с золотыми монетами и протянули их Кашеё. Но он даже не взглянул на монеты, а указал на портрет царевны Марии: услышал в разговоре путешественников, что царь Никодим называет дочь Марию золотком, и решил посмотреть на это чудо собственными глазами. Путешественники не хотели отдавать ценный груз, но выступать своим оружием против меча-кладенца им хотелось еще меньше. Немного поартачившись и поспорив, путешественники согласились: Кашею портрет гораздо нужнее. И оказались настолько любезны, что подарили вместе с картиной перевозившую её телегу, а взамен потребовали такую малость, как собственные жизни. Обмен по взаимному согласию был совершён, и Кашей лихо укатил в закат вместе с подарками.

Небольшой портретик занимал площадь всего лишь два на три метра в сложенном состоянии и являл собой искусную вышивку ручной работы. Кашей повесил чудо-гобелен на стену главного зала замка и в знак уважения перед мастерами снял с головы специально надетую по такому случаю корону. После этого он долго вглядывался в изображение царевны и тщетно пытался понять: какие именно части ее тела состоят из названного металла? Он все отчётливее понимал: на картине ответа не найти. И даже не догадывался, что царь имел в виду характер царевны, ведь Кашей фигуральному золоту всегда предпочитал настоящее. А царевна мило и таинственно улыбалась, и это раздражало Кашея больше всего. За неделю изучения портера с лупой в руках Кашей успел нараздражаться на двести лет вперед, затем сломал лупу и решил: пора нанести визит вежливости и лично вывести у царевны нужную информацию. Слухи и сплетни от третьих лиц – это всегда преувеличение ради красного словца, а что там на самом деле – тайна за семью печатями. Кашей предусмотрительно приготовил несколько сюрпризов для жителей столицы – в столицу без сюрпризов нельзя, – вскочил на призрачного коня и помчался в Славноград расставлять точки над "и".

Часы на главной площади города пробили шесть вечера, когда он приземлился перед городскими воротами. Вермя было детское, но ворота были наглухо закрыты, а на городских стенах было полно хмурых часовых. Кашея позабавило, что они проморгали его появление. Из-за стен доносились странные звуки, напоминавшие судорожные всхлипы гуслей, над которыми измывался неумелый гуслиар. Молодой и неопытный музыкант пытался веселить стражу, а на деле проверял ее стойкость к звуковым раздражителям и крепкость их нервов по отношению к себе. Стража оказалась очень терпеливой и стойкой: сам Кашей

был готов разбить гусли о голову музыканта всего через минуту.

– Значит, у вас тут праздник! – обрадовался Кашей. – Я вовремя!

Он соскочил с коня и ударил по воротам. С треском сломались и выскочили из петель тяжёлые дубовые засовы, ворота легко и без скрипа раскрылись и гулко стукнулись о стены. Стражники оторвались от хмурых разговоров и бесед ни о чем, посмотрели на Кашея и сердито высказались насчёт манер и ближайшего будущего нахального незнакомца. Поначалу.

– Здоров, мужики! – радостно поприветствовал их Кашей. Жизнерадостности на лицах охранников не прибавилось. – Разве вы не видите, кто добро пожаловал к вам в гости? Неужели вы меня не узнаете? Это же я, Добрый Злыдень!

Стражи вытаращили глаза и тут же выставили в его сторону все имевшееся у них оружие.

– Сразу веселиться? – удивился Кашей. – Даже кваску не хлебнём за знакомство? Ну, ладно... Как скажете!

Он выхватил из ножен меч-кладенец и побежал на выставленные перед ним пики и колья. Стражники оказались не самыми трусливыми существами во Вселенной, и прошло не меньше минуты, прежде чем он сумел обратить их в бегство, подгоняя отстающих дикими воплями и свистом рассекаемого мечом воздуха. Стражи на стенах бессильно взирали на суматоху внизу, ведь они бессовестно проморгали появление незапланированного гостя и не могли застрелить его из луков: вокруг Кашея было полно своих же. Им пришлось спускаться с белых стен на грешную землю и бежать следом за «добрым Злыднем». Двойная погоня продолжалась до тех пор, пока петлявшие по узким переулочкам стражники не столкнулись между собой, оставив Кашея далеко в стороне. Оттуда Кашей немного понаблюдал за броуновским движением стражников по территории, а когда стража остановилась и стала смотреть по сторонам в его поисках, азартно замахал мечом-кладенцом и побежал на нее в атаку.

Когда подгоняемая стража пронеслась мимо царской конюшни и умчалась в неизвестном направлении, Кашей остановился, – его внимание привлекло огромное скопление украшенных гербами карет. Стало ясно, почему так много

стражи и куда везли портрет царевны путешественники. Принцы и царевичи всех мастей прибыли на ежегодный бал. Его устраивали в разных государствах ради знакомства царевичей с царевнами, развития дипломатических отношений или обустройства личной жизни. Явление Кашея могло внести в традиционный распорядок великосветского междусобойчика немало сумятицы и неожиданностей, чем он и решил воспользоваться. Развлекаться – так развлекаться!

Бал был в самом разгаре, когда старенький мужичок с длинной бородой вошёл в зал и остановился около балкончика, где оркестр от души наяривал весёлую быструю мелодию.

– Ась?! – прокричал он так, что у ближайших к нему пар заложило уши, а музыка превратилась в вызывающую дрожь какофонию и заглохла. Танцы монархов мира превратились в броуновское движение частиц и плавно сошли на нет. Присутствующие во все глаза уставились на громогласного незнакомца.

– Ничего не слышу! – прокричал старичок. – Что же такое, не пойму никак?

Он поковырял пальцами в ухе и вытащил белый комочек.

– Стража! Выкиньте этого оборванца к чёртовой бабушке! – с сильным акцентом прокричал нахального вида принц.

– Опять вату в уши затолкали! – возмущённо прошамкал старичок, пульнул вату в недовольного принца и немного полюбовался, насколько присутствующие шокированы манерами непрошеного гостя. Потом выплюнул камешки, из-за которых шепелявил, разорвал надетую поверх боевого костюма деревенскую одежду и сдёрнул бороду. – А вот и я, Великий и Могучий в меру своих скромных сил и маленьких возможностей – собственной персоной!

Толпа одновременно и недоумённо моргнула. Кашей выплюнул последний камешек и прокашлялся, нарушая мёртвую тишину.

– Вы меня не признали? – обратился он к весьма озадаченному происходящим царю. – Меня, Великого и Злобного Кашея Бессмертного, не признают?! Хорошо,

богатым буду!

Толпа пришла в движение.

– Или признают? – добавил он. – Вы куда это отступаете?! Я же так снова обедею! Стойте! Я не ядовитый!

Свободная площадь вокруг него стремительно увеличивалась.

– А как же танцы до упаду? – воззвал он. Желающих не оказалось.

– Потанцуйте с величайшим злодеем Вечности! Имейте совесть, не заставляйте меня самого выбирать себе пару! – пригрозил Кашей. Словно услышав его призыв, в зал вбежала значительно возросшая в количестве и вооружении стража.

– Я не танцую с мужиками! – запротестовал он, опустил меч и очертил вокруг себя круг. Стражу хлебом не корми, а дай исполнить танец с саблями. – Кто зайдёт за черту, резко увеличится в количестве и уменьшится в качестве!

Стража не прислушалась к совету и неразумно бросилась в атаку. Дикий крик – в широком спектре от «ура!» и до «спасайся кто может!» – потряс стены дворца.

– Разве вам не говорили, что напада?ть всем скопом вредно для организма? – Кашей лихо разрубал пики и топоры рвущихся в бой и мешавших друг другу противников на весьма мелкие кусочки. Стража озверела, но, лишившись оружия, отступила и оставила эмоции при себе. Гости разбежались по углам, кроме нескольких сумасшедших царевичей, бросившихся на помощь страже. Кашей сначала и не сообразил, что воюет не только со стражей. Лишь заметив, что у некоторых из них обмундирование странных мирных расцветок, он понял: повоевать любит и мирное население.

– Не ожидал! – искренне восхитился он, отбиваясь от особо назойливого монаршего отпрыска. – А как насчёт честной битвы один на один?

– У нас неравные условия! – парировал отпрыск.

– Например?

– Ты бессмертен!

– Ну, в общем-то, да, – согласился Кашей, – и что теперь, искать бессмертного противника? Да я помру быстрее!

Кашей поискал взглядом царевну: она выглядывала из-за трона и была сильно недовольна происходящим. Задавать ей вопросы в такое время абсолютно бесполезно: все ответы будут не по теме. Придётся пойти сложным путём.

– Как обычно, – пробормотал Кашей, на миг отвлёкся от битвы и чуть не пропустил выпад. Разозлился, одним мощнейшим ударом перерубил слабенькие мечи противников и ураганом бросился к Марии, разбрасывая гостей и стражу, точно кегли. Пространство вокруг растерявшейся царевны мигом опустело, рядом остался царевич Ярослав – он встал перед Марией и выставил перед собой меч. На бегу разбросал бомбосферы, и зал утонул в клубах фиолетового сонного газа. Кашей ходу выбил меч из рук царевича, Ярослав ударил кулаком, но Кашей пригнулся, и кулак просвистел над головой. Царевич пролетел следом за кулаком, а Кашей подхватил засыпавшую царевну и бросился к окну. Запрыгнул на подоконник, повернулся лицом к гостям и прокричал:

– Вызываю на бой самого храброго из вас! Пусть он победит меня в жестоком бою и освободит царевну! Если сумеет, конечно! – Кашей ухмыльнулся, заставив особо впечатлительных гостей упасть в обморок чуть раньше попадания в страну сновидений. – Приятных кошмариков!

Кашей щёлкнул каблуками, сапоги полыхнули ракетным пламенем и стремительно подняли его к верхним окнам. Он в последний раз посмотрел вниз, увидел выкрикивающего угрозы царя, помахал ему рукой, достал из рукава дистанционный взрыватель, нажал на кнопку и укрыл себя и царевну плащом. Снаружи прогремели взрывы, в небе засверкал разноцветный фейерверк. С жалобным звоном осыпались стёкла, с криками попадал на землю перепуганный народ, а к дворцу полетел призрачный конь. Кашей выпрыгнул в окно и понёсся к земле в свободном падении. Опоздай конь хоть на мгновение, Кашей покончил бы жизнь коллективным самоубийством на пару с царевной, так и не узнав её тайны – до земли было пятнадцать метров. Конь в последний момент подхватил их у самой земли и тут же взмыл под облака.

Через короткую минутку всеобщей паники дворец надолго погрузился в крепкий и здоровый искусственный сон.

Понурая лиса брела по тропинке, тщетно игнорируя урчание пустого желудка: почти под утро она захотела утащить в деревне курочку, но страдавший бессонницей петух оказался таким здоровым, бойким и коварным, что налетел на хищницу едва ли не раньше, чем она успела прокрасться в курятник. Заклёванная в нос лиса ломанулась к лесу, но наскочила на дремавшую у забора собаку. Та от криков петуха приоткрыла глаза и не сразу сообразила, что за рыжее чудо на неё несётся, но это не помешало ей ловко щёлкнуть челюстями и оттапать от лисьего хвоста клочок шерсти. Лиса взвыла от боли и перелетела через забор под свирепый собачий лай, до сих пор эхом отдававшийся в ушах.

Перед носом стрелой пролетел воробей. Лиса вздрогнула и остановилась, ожидая, что воробей повторит полёт у ее носа. Тогда уж она не станет зевать и заморит червячка. Но воробей не собирался испытывать судьбу дважды. Он удобно устроился на ветке и сказал:

– Лиса, да ты реально похудела! Как ухитрилась? Делись секретом!

Лиса огляделась по сторонам.

– Люди тысячи лет ищут этот секрет, а тебе вот так прямо возьми и открой?

– А что такого? – удивился воробей. – Я же не человек. Не жадничай!

– На ухо могу прошептать. Лети сюда.

Воробей захихикал.

– Знаем мы ваши рецепты! – сказал он – Зачавкаете со всеми потрохами, и всё! Нет уж, спасибо!

Воробей перепрыгнул с ветки на ветку, чирикнул на прощание и упорхнул, едва не столкнувшись с пролетавшей по своим делам Ягой. Лиса вздохнула. Везёт же Яге – даже избушка, и та на курьих ножках! А у тебя живот к спине приклеился.

Где же ты, лисье счастье, за какими горами спряталось? Ау...

Вечером Баба Яга в подзорную трубу наблюдала за крайним домом в деревне. Сам дом был ей безразличен, внимание занимал бегающий двору козлёнок Иванушка. Яга следила за ним до тех пор, пока с неба не донеслось размноженное эхом дикое ржание.

– Что за странные звуки? – подивилась Яга, недовольно направляя трубу вверх и высматривая небесного хохотуна. – Интересно, кто из них ржёт: конь или Кащей? Никак, опять светопреставление устроил! И кого это они там перевозят? ...Ой! Царевна Мария?! Кащей, ты дурень, не знаешь, за что взялся! От малолетних детей проблем выше ушей, а разгневанная царевна его вообще в могилу сведёт, даром что бессмертный!

А скоро, ко всему прочему, и единственный живой обитатель планеты... Из дальних западных лесов кот Баюн принёс ужасную весть о новом нашествии вампиров. Казалось бы, пять тысяч лет назад уничтожили всех до одного, но какая-то хитрая тварь сумела спрятаться до поры до времени в укромном уголке. Пока вампир прятался, появилось человечество, и это сыграло ему на руку. У людей отсутствовал иммунитет против вампиров, и после укуса они сами превращались в любителей свежей крови. А теперь вампир решил поквитаться за все обиды и уничтожить далёких потомков тех, кто уничтожил ему подобных.

– Воюй по новой с этими тварями, никаких нервов не хватит, – пробормотала Яга. – Столько кровушки у тебя высосут, что страшно подумать!

От старых воинов, кроме Яги, давно не было никаких новостей. Многие за тысячи лет разбрелись по планете, кто-то давно помер, и собрать команду уже не успеть: вампир уничтожит человечество гораздо быстрее.

Придётся бороться с ними в одиночку, если только кот Баюн не сумеет разыскать хоть кого-то из старой гвардии. И для начала надо обезопасить тылы. Созданная тысячи лет назад жидкость для временных мутационных изменений пришлась бы как нельзя кстати, да только рецепт остался в том же далёком прошлом. Тогда её использовали против вампиров, изменяя их структуру и превращая в малоподвижные существа, которые легко было убить. Вампиры невероятно быстро выработали против неё иммунитет, и жидкость пришлось

«похоронить» в толще веков. Вряд ли за пять тысяч лет что-то изменилось: вампиры вредные, переживут даже тараканов. Но жидкость можно давать людям, чтобы превращать их в зверей, ведь вампиры не пьют кровь животных. Чтобы восстановить состав, приходится тщательно подбирать компоненты и проводить испытания на добровольцах, которые понятия не имеют о том, что участвуют в экспериментах. Им просто хочется попить водицы из лужи.

И теперь нужно поймать козлёнка, изучить последствия восстановленного состава для человеческого организма и на основе полученных данных вывести формулу жидкости для превращений человека в зверя. Желательно в дикого и свирепого. Если уж войско вампиров пополняется людьми, то надо сделать так, чтобы их невозможно было найти. Поймать козлёнка несложно, если влететь в деревню на метле, но Баба Яга сразу отмела эту мысль – и так уже ходят слухи, что случающиеся время от времени исчезновения людей, животных и птиц – это её рук дело. Нужен доброволец.

Может, их собака? Хороший пёсик, любит поиграть, поохотиться – он с удовольствием погоняется за козлёнком. Значит, план такой: натравить собаку на козлёнка, заманить обоих в лес, схватить козлёнка и лететь на всех парах в избушку. Собака пусть себе бежит дальше и на собственной шкуре почувствует вкус настоящей охоты, пока не натолкнется на своих диких предков. Будет о чём вспомнить, если сумеет спастись от их гостеприимства.

Но в чём проблема: козленок ненастоящий и знакомой собаки не испугается. Значит, придётся всё-таки брать домик Алёнушки штурмом.

– Не нравится мне это... – пробормотала Яга, сложила и спрятала трубу в карман. – Откуда они только взялись, эти вампиры?! И люди тоже свалились как снег на голову.

Она вздохнула: с каждым годом загадок становилось все больше и больше. И тут ей в голову пришла неожиданная мысль. А что, если собаку загипнотизировать и внушить: ты просто обожаешь загонять мелких козлят прямиком к Яге!

Идея неплохая, стоит использовать.

Кашей летел на призрачном коне недолго, но успел так утомиться, удерживая царевну и противостоя встречным воздушным потокам и воздушным ямам, что едва не вывалился из седла, когда конь приземлился перед потайным входом в замок на плоской крыше одной из четырёх якобы декоративных башенок. Потайные дверцы отворились, Кашей вошёл в просторную кабину и нажал на кнопку. Скоростной лифт одним махом преодолел расстояние в сорок метров и остановился на уровне второго этажа, приспособленного по большей части под склад. Открыв дверь в вечно пустовавшую комнату для гостей, Кашей положил спящую царевну на кровать и тихо удалился.

«Каково! – поделился он с собой собственными соображениями. – Мощный эффект я на них произвёл!»

Возражений не последовало. Да и откуда им было взяться? Кашей потянулся, расправил плечи и направился в просмотровый зал. Жутко любопытно узнать, как царь отреагировал на похищение дочери? Воздействие сонного газа было длительным, но Кашей надеялся, что царственные особы уже оклемались.

Дальше было документальное кино. В полутораметровой тарелочке с золотой каёмочкой. К сожалению, без яблочка – Кашей его как-то случайно съел, наблюдая за творящимися на экране безобразиями. Изображение от этого хуже не стало, просто тарелочка перестала выключаться и вела трансляцию круглые сутки, изредка прерываясь и выдавая странные повторяющиеся ролики о сомнительной пользе неведомых Кашею вещей. Существа, расписывавшие достоинства вещей под хохлому, сами выглядели не ахти, и потому Кашей не очень-то и верил их душещипательным речам о новейших чудесах света, с тоской вспоминая то время, когда яблочко ещё наворачивало обороты по привычной тарелочной траектории.

Давние попытки заменить яблочко другими не принесли желаемого результата: плоды быстро съеживались и превращались в сухофрукты. Нужно было особое яблоко, молодильное. Такое идеально подходило для таинственной «фильтрации телесигнала», так было написано в паспорте для тарелки – Кашей иногда проклинал себя за то, что умеет читать, особенно всякую гадость – и сохраняло свой вид буквально тысячелетиями. Кашей подозревал: с этими яблоками не все так просто – не зря они до сих пор растут на единственном дереве где-то у черта на куличках. Еще знал, что дерево росло невероятно долго и для роста требовало уйму песка, а жило по внутреннему графику, не считаясь с временами года. Яблокам для созревания необходимо было лет

триста, росли они в малом количестве, из-за чего охранялись так, как не охранялось ничто на свете. Во время каждого показа роликов Кащей подумывал о взятии неприступной цитадели, но устраивать апокалиптическое светопреставление (иначе никак – слишком мощная защита) ради спокойного просмотра тарелочки не считал необходимым. Пока не считал.

На тарелочке показался дивный город Славноград. Изображение было цветным, но без звука – к тарелке с яблоком явно не хватало кружки с вишенкой, поэтому о речах присутствующих оставалось лишь догадываться по их зашкаливающим эмоциям. Самое интересное было даже не в самой передаче, а в способе наблюдения за интересующими объектами. Кащей никак не мог взять в толк, как происходящее попадает в тарелочку? Ведь кто-то же должен наблюдать за присутствующими, чтобы снимать их в разных ракурсах и с разных сторон. Как говорится, прежде чем выйти, нужно войти. И вот куда это все входило, оставалось неразгаданной загадкой. Однажды Кащей настроился на трансляцию самого себя и чуть с ума не сошёл, увидев своё лицо крупным планом и пытаясь найти то, что должно его снимать. Пустой воздух перед лицом никак не подходил для этой роли, но ничего больше рядом не появилось. Активное размахивание руками перед собой тоже не принесло ожидаемых результатов – изображение не изменилось ни на йоту. Пришлось признать: всё вокруг находится под контролем неизвестных сил и их длинных носов.

– Поукорачиваю нафиг! – твёрдо пообещал Кащей и ради собственного успокоения задвинул мысль о непрерывном мониторинге в дальние глубины подсознания. Чтение словарей в библиотеке замка, предпринятое после прочтения паспортов заумными рекомендациями, не прошло даром – Кащей узнал кучу дивных терминов. С замком давно стоило разобраться основательно, но Кащей надеялся, что времени у бессмертного хватит на всё и день для исследований обязательно наступит. Примерно в конце следующего тысячелетия.

В пустом и оттого казавшемся необъятным зале перед удрученным царем стоял царевич Ярослав с младшим братом Артёмом. Остальные гости, не успев проснуться и отойти после дикой головной боли, неожиданно вспомнили о неотложных государственных делах и умчались в любимый многими закат прямо среди ночи – потому что время суток в этом случае роли не играет абсолютно. Про Кащея и его дела слышали все и прекрасно понимали: пойти выручать царевну из беды может любой дурак, но удача улыбнется только сумасшедшему

или влюблённому. А таковым среди присутствующих являлся царевич Ярослав. Гости дружно пожелали ему удачи на прощание, извинились перед царём и тихо скрылись с глаз долой в лунный закат. Это не так романтично, но не менее приятно, когда смываешься от неприятностей изо всех сил.

– Труссы! – прокричал Кащей в тарелку. К сожалению, тарелка транслировала сигнал только в его сторону. – А слабо на меня толпой налететь?! Где же ваша монаршая взаимовыручка? Или двое в драку – третий не мешай?

Желание запустить в монарших особ чем-нибудь тяжёлым едва не привело к катастрофическим последствиям, но в последний момент Кащей вспомнил, что перед ним всего-навсего тарелка с односторонней связью, и медная статуэтка пролетела чуть выше цели.

– Мне за вас стыдно – вынес он суровый приговор, но вдруг опомнился. – Хотя чего это я? А ну, поторапливайтесь, лежебоки! Время не ждёт! Ещё столько всего впереди, что вам какая-то спящая царевна? Скатертью дорожка! Паласами застолье!

Оставшиеся царевичи его заинтересовали. Явно сумасшедшие, раз решили идти на него локальной войной. Одного он хорошо помнил – давешний кавалер царевны честно пытался её защитить и почти что преуспел. Второй был похож на первого, но помоложе. Клонов еще не изобрели, значит, это родственник. Младший брат.

– Похоже, безрассудство у них в роду, – пробормотал Кащей. – Погибнуть в расцвете лет! И ради чего?

Убитый горем царь что-то говорил царевичам, те уверенно отвечали, потом царь встал с трона и обнял их. Кащей хмыкнул. Дальнейшие события угадывались стопроцентно. Царевичи не стали тратить время даром, вскочили на коней и дружно поскакали в сторону его замка.

– Шоу начинается, – громко объявил Кащей и встал. Ответом была ставшая такой привычной за многие годы тишина. Он бросил прощальный взгляд на тарелку – царь сидел на троне, повесил голову и разглядывал маленький портретик своей дочери. Слуги толпились на приличном расстоянии и не рисковали лишний раз

потревожить Его Величество. – В молодости ты был куда жизнерадостнее, Никодим.

В былые времена царь самолично бросился бы спасти свою дочь, но годы брали своё, руководство царством требовало постоянного присутствия, и он понимал, что попал в капкан покрепче медвежьего. Оставалось надеяться на помощь молодёжи. В голову приходили тяжелые мысли: страшные истории о проделках Кощея царь слышал еще в детстве, и всей душой надеялся, что царевичи сумеют освободить Марию.

Дверь за Кощеем с тихим щелчком захлопнулась.

Ближний космос. Расстояние до Земли – двести тысяч километров. Капитан малолитражного межзвездного кораблика, выглядевшего соответственно своей дешевизне и неприхотливости, а потому похожего на орех фундук, отчаянно пытался затормозить и не столкнуться с планетой, чтобы не превратить ее в зараженную радиоактивным излучением безжизненную пустыню.

Прилетев на окраину Галактики, капитан очень удивился, когда с первого раза набрел на обитаемый мир, о котором ничего не было известно ученым Галактического союза астрономов. Засмотревшись на ярко-красочные цвета атмосферы – приятно было увидеть что-то отличное от широко распространенного серого цвета безжизненных планет – капитан забыл вовремя включить тормозную систему. И теперь с отчаянием смотрел на монитор, где красным цветом сиял таймер отсчёта до столкновения с планетой. Капитан в последний раз попытался резко повернуть и направить корабль в сторону от планеты, но вместо этого сломал штурвал.

Кораблик вошёл в плотные слои атмосферы и стал стремительно нагреваться. Капитан лихорадочно вспоминал события прожитых лет с момента рождения и обильно сдабривал их монотонным душераздирающим звуковым сопровождением из самых глубин души и сердца. То есть, истерично кричал, рассматривая оставшиеся в руках обломки штурвала, и попусту терял драгоценное время.

Корабль перестал получать указания пилота и запоздало перешёл на автоматическое управление. Капитан не имел ни малейшего понятия о том, что

такое вообще возможно на его посудине, поскольку приобрел кораблик на распродаже старой космической техники без руководства пользователя. Продавец скинул тридцать процентов от стоимости исключительно из-за этого, и ошалевший от радости капитан купился, как последний идиот.

«В вашем случае, – вспомнилась ему фраза из анекдота, – идиотизм – это выздоровление!».

– Не смешно-о-о-о-о! – ради разнообразия выкрикнул он, и с полки на него рухнули коробки. Он перестал кричать по предыдущему поводу, переключившись на крики от боли, и только после этого соизволил обратить внимание на монитор. Крики словно обрезало. Хотя скорость корабля не падала, расстояние до планеты перестало стремительно сокращаться, а вскоре и вовсе застыло на одной отметке. Автопилот сумел поменять курс и летел по касательной. Температура обшивки замерла на восьмистах градусах и медленно покатила вниз.

Корабль задрожал, начиная посадку в автоматическом режиме. Капитан бессильно откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и не открывал их до тех пор, пока не ощутил лёгкий толчок от соприкосновения корабля с поверхностью планеты.

Являясь по совместительству штурманом, вторым пилотом, поваром, механиком, бортинженером и уборщиком, что позволяло потратить внушительную сумму на что-нибудь более приятное, чем зарплата экипажу, капитан залпом выпил литровую кружку успокоительного – сразу за всю команду, вытер пот со лба и поздравил себя с самой удачной посадкой в едва не закончившейся жизни. Во-первых, никто не погиб, а во-вторых, никому не известная планета на краю Галактики оказалась на редкость кислородной и обжитой высокоразвитыми формами жизни! Возможно, даже слегка разумными!

Голубое небо, белые облака, зелёная трава – предел мечтаний любого космического путешественника! Получить такой подарок от судьбы – это как поймать чёрную кошку в черной комнате, особенно если кошки там отродясь не было. Это как открытие нефтяного месторождения при рытье собственного погреба, как одновременная смерть десятка родственников-миллиардеров, как проигрыш в беспроигрышную лотерею...

«Последнее сравнение несколько неудачно, – самоукорился капитан, не отрывая горящего взора от раскинувшейся перед ним планеты. – Местные жители, разумеется, как и все аборигены на открытых ранее планетах, жуткие трусы и с удовольствием передадут мне власть над ними, стоит лишь продемонстрировать им парочку дешёвых фокусов!»

Компьютерный анализ показал, что на планете шесть материков, один из которых покрыт внушительным слоем вечного льда, на остальных материках никаких высоких технологий и загрязнения атмосферы, самый большой материк расположен в северной части планеты. Опасных вирусов вроде бы нет.

«Мелочиться не будем! Начнём покорение с самого большого континента. – Капитан бросил взгляд на свое отражение. – А что такого?»

Но сначала заменить штурвал и выпить еще парочку литров успокоительного. И необязательно именно в такой последовательности.

Однако толком расслабиться у него не получилось. Через час монитор тревожно замигал: к кораблю приближались аборигены. Капитан сдул пылинку с нового штурвала и с нетерпением приготовился посмотреть на местных жителей. Любопытно посмотреть, как они испугаются и дадут деру от корабля. Вот смеху-то будет!

Никаких камней на дороге сроду не лежало, и появление преграды среди дороги царевичей изрядно озадачило. Высотой под шесть метров с гаком, он перекрывал движение, а земля вокруг него на много метров была опалена и покрыта слоем сероватого пепла. Артём соскочил с коня и подошел к преграде. Дотронулся и удивлённо отметил, что камень довольно теплый и странно гудит, как будто внутри поселился шмелиный рой.

Ярослав взялся за булаву и подошёл к камню проверить его на прочность. Размахнулся – и услышал в ответ протяжный вой. По булаве ударила прямая красная молния и распылила оружие на сноп искр. Кони встали на дыбы, Ярослав отскочил и отвернулся, чтобы искры не попали в лицо. Артём крепко зажмурился. Но больше ничего не произошло, и братья молчаливо договорились повторить атаку. Надо же понять, что это было?

Через три минуты капитан молча и напряжённо смотрел на экран: сумасшедшие аборигены, вместо того чтобы дать дёру от непонятного (и пугающего, чёрт побери, пугающего!) объекта, стали метать в него ножи, кидать камни и прочий подручный мусор, причем делали это с видимым удовольствием. Защитные лазерные лучи со свистом распыляли предметы на атомы до того, как они долетали до обшивки, и именно этот процесс аборигенам и приглянулся больше всего.

Подобные выходки озверевших форм местной жизни капитан еще мог стерпеть: повредить корабль такими штучками было нереально. Но когда аборигены выхватывали из ножен мечи и стали рубить высоченное массивное дерево, толкая его прямо на корабль, капитан забеспокоился.

– Кто кого пугает? – возмущался капитан, торопливо усаживаясь в кресло пилота и пристегивая ремни безопасности. – Вандалы!

– Руби! – прокричал Ярослав, азартно размахивая мечом. Несколько сильных ударов – и трехсотлетняя берёза, накренившись, нависла над огромным коричневым камнем. Тот сердито загудел и неожиданно резко взлетел под небеса, подняв волну сдувшего всю пыль ураганного ветра и оставив позади себя толстый, длинный туманный хвост. Царевичи закашлялись, кони тревожно попятились, береза рухнула на дорогу.

– Летящие булыжники! – Удивлению Артёма не было предела. – Ничего себе шуточки!

Ярослав проводил пристальным взглядом непонятный камень и задумчиво произнёс:

– Может, это зверь какой, а не булыжник? Вроде нашего Змея Горыныча?

– Злобный Колобок, проглотивший Соловья-разбойника? Не слишком ли?

– После встречи с Кашеем – не слишком.

Царевичи хорошо знали здешние места, они не раз бывали в столице и охотились в лесу на кабанов. И с царевной Ярослав дружил с самого детства. Вчера он собирался официально попросить её руки и сердца, но появление Кашея отравило все планы коту под хвост. Когда странный камень исчез в облаках, братья кое-как разрубили березу и оттащили бревна на обочину. Не оставлять же такой беспорядок на сомнительную радость другим путешественникам. Умная пословица говорит: «Любишь кататься – люби и саночки возить», и Артём только сейчас понял всю глубину этого выражения. Его воспитатель, пока не умер от старости, постоянно любил повторять другую фразу: «За три минуты удовольствия приходится расплачиваться годами» и иногда добавлял, что многие начинают понимать это уже после того, как вышеназванные годы уйдут в вечность. Начальник стражи после этих слов всякий раз удрученно кивал и говорил медленное «М-да-а-а-а...», но Артём так и не понял почему. Последнее бревно было убрано, ветки улетели вслед за ним. Царевичи полюбовались ничуть не затупившимися мечами, вложили в ножны и вскочили на коней. Пришла пора заняться основным делом – спасти царевну.

Близилась полночь. Дремавший в будке Трезор ворочался и щёлкал зубами. Ему снилась большая сахарная косточка, и Трезор пыталась эту косточку схватить. Но косточка постоянно отлетала и оказывалась чуть дальше челюстей. Настал момент, когда дотянуться до косточки вытягиванием шеи стало невозможно, и Трезору пришлось встать. Он на всякий случай повил хвостом, а потом сделал резкий рывок к косточке, но та снова оказалась проворнее. Отлетела далеко в сторону, повисла на уровне глаз Трезора и медленно завращалась вокруг своей оси. Трезор недовольно зарычал. Косточка остановилась и плавно тронулась с места, совершая круг оскорбления вокруг Трезора. Тот поворачивался следом за наглой костью и выгадывал лучший момент для атаки. Правда, надолго терпения не хватило: когда косточка совершила десятый круг, Трезор не выдержал. Сделал обманный рывок и схватил-таки ненавистную косточку! Но едва начал грызть ее в крошку, за его спиной выросла огромная тень. Трезор почувствовал на себе тяжёлый взгляд и застыл. Тень подошла ближе и превратилась в Бабу Ягу, которая размеренным гипнотическим голосом привычно произнесла:

– Встань к лесу... к-х, к-х... тьфу... посмотри на меня!

Трезор разжал челюсти. Косточка упала на землю.

– Смотри мне в глаза! – продолжала Баба Яга, одновременно отцепляя ошейник от цепи и размахивая перед Трезором шариком на цепочке. – Следи за шариком! На счёт «три» ты будешь мне полностью повиноваться!

Это явно было лишним. Трезор на сто пятьдесят процентов был готов выполнить любую просьбу Яги, лишь бы та оставила его в покое.

– Раз! – считала Яга. – Ты чувствуешь тепло по всему телу... – Правой рукой она схватилась за голову и обречённо пробормотала: – Дожили! Собак гипнотизировать...

Объект гипнотизации удивлённо повернул голову набок и приподнял правое ухо. Яга откашлялась и повторила:

– Тепло разливается по твоему телу от головы до хвоста. Твои глаза закрываются, веки медленно тяжелеют... Два! Ты засыпаешь, ты очень хочешь спать, тебе невыносимо хочется уснуть на целые сутки! И пока ты будешь спать и видеть сны, ты будешь выполнять то, что я тебе прикажу. Внимание! Мой приказ: давнего знакомого зверя, решившего с тобой поиграть, ты пригонишь в лес к моему домику. На счёт «три» ты станешь ждать появления зверя. По моей дополнительной команде ты очнешься, и не будешь помнить ничего о том, что с тобой случилось... ТРИ!

Трезору показалось, что Баба Яга только что держала перед ним качающийся шарик, но вокруг никого не было, двор был пуст. Трезор повернулся, чтобы забрать косточку, и остановился на полпути.

«Какая ещё косточка? – озадаченно подумала он. – С чего бы тут взяться какой-то косточке? И Яги никакой не было. Ведь её следов нигде нет. Это же просто страшный сон...»

Трезор улегся на подстилку, зевнул, закрыл глаза и мгновенно заснул. Сразу после этого его тело вздрогнуло, и глаза снова открылись. Но теперь они светились зелёным, а из пасти вырывалось лёгкое злобное рычание. Запрограммированный Ягой, Трезор стал ждать давнего знакомого, который захочет с ним поиграть. Но на дворе никого не было, и глаза снова закрылись. Постороннему могло показаться, что Трезор спит безмятежным сном, но это было далеко не так. Его уши еле заметно подрагивали, улавливая малейший

шум, и он был готов в любой момент вскочить и выполнить задание, когда появится давний знакомый.

Лиса яростно вцепилась в ветку и изо всех сил затрясла её, выплёскивая накопившуюся за день злость.

«Не жизнь, а сплошное недоразумение и проклятие! Даже кур не смогла поймать! Позорище! Рыжее позорище! – думала она. – Соберись, воротник, нельзя бросать еду на самотёк! Она сама себя не сожрёт! Отомстить! Наказать! Откусить собаке хвост! И съесть! Собаку!»

Безобидный куст в это время также изо всех сил мечтает стать кактусом или розой и отомстить лисе, но кто же знал, что против генетики нет приёма, кроме генной инженерии, а её ещё сотни лет не изобретут! Обидно до самых корней.

Издевательство над кустом закончилось внезапно: мимо лисы на звуковой скорости пролетела Яга и сдула лису далеко от куста. Перепуганная лиса с трудом уняла дрожь в лапах: это такое только что просвистело?

– Носятся тут всякие, – проворчала лиса, дрожа всем телом. – Как будто не успеет...А куда она, собственно, спешила?

Лиса задумалась и постаралась унять дрожь в лапах. Это удалось быстро, но хвост ещё долго дрожал как осиновый лист.

И тут её осенило – словно молнией ударило!

«Яга летит в деревню кур воровать! Больше незачем! Да что же творится на белом свете?! Вперед, пока всех птиц без меня не украли!»

Позабыв обо всём, лиса бросилась к курятнику.

Жившие в доме напротив курятника люди спали. Это лиса определила просто: ни в одном окошке не горел свет. Но до сих пор не понимала, почему люди всегда селятся недалеко от курятников? Видимо, это судьба: куда бы ни отправлялись жить вкусные птички, следом неизменно появлялся человек и

городил вокруг них практически неприступные ограждения. А, может, люди – слуги кур. А по ночам, пока они спят, за охрану принимаются собаки. Выхода нет, куры в кольце под круглосуточной защитой. Без партизанских вылазок не обойтись.

Забор – это ерунда, ограждение от крупного рогатого скота. Любая мелочь проскочит сквозь него, как вода сквозь решето. Трезор, как обычно, храпит в будке, но это не мешает ему проснуться от криков петуха. Так что прокрасться нужно с минимальным шумом, чтобы никого не потревожить.

Лиса скривилась от вчерашних воспоминаний. Хвост уже не болел, но израненное чувство собственного достоинства требовало кроважадной мести. Если повезёт, думала лиса, положить остатки от съеденной курицы перед конурой, и утром собаке капитально влетит. Отличная есть! В смысле, месть. В смысле, есть охота больше, чем мстить. А главное, лишь бы петух не проснулся. Иначе кроважадная месть обернётся особо изощрённым самоубийством, и в следующий раз безболезненно пробраться в курятник удастся месяца через три – четыре. Но за это время лиса похудеет до полного ноля и тихо самоустранился из этой несчастной жизни. Нельзя такого допустить. Ни в коем случае.

Лиса перемахнула через изгородь и прошлась по морковной грядке. Юркнула за яблоню и бросила быстрый взгляд на конуру. Собака оптимистически дрыхла на повышенных децибелах и чуть ли не храпела от блаженства. Может, она и не охраняет вовсе, а просто живёт по соседству?

Соблюдая максимальную осторожность, лиса прокралась к курятнику. Вчерашний подкоп засыпать не успели. Да и кто успеет, если в доме живут только человеческие детёныши, Алёнушка и Иванушка. Невозможно произнести. Не только язык, но и челюсть свернуть можно.

Усиленные Ягой, способности Трезора многократно возросли, и даже с закрытыми глазами он понимал, что вокруг творится какая-то дичь, и надо быть готовым ко всему. Крестьяне ложились спать, за печками вовсю стрекотали довольные жизнью сверчки. Алёнушка пыталась напоить братца бесполезной гадостью, которую дала знахарка. Козлёнок, наученный горьким опытом, отказывался пить любую воду вообще. По крайней мере, до тех пор, пока сестра не выпьет немного первой. Борьба утомила обоих, и теперь они мирно спали. А

далеко-далеко, у старой мельницы происходили странные события: неприятные существа вызывали на разговор страдавшего бессонницей мельника. От существ, очень похожих на людей, несло самой настоящей смертью, и если бы не приказ Яги, Трезю давно бы несли к мельнику на помощь. Мельник всегда угощал чем-нибудь вкусненьким, и терять такого доброго знакомого Трезору не хотелось.

«Сначала знакомый играющий зверь!» – раздалась в голове команда Яги, и собака послушно поджала хвост.

Квакали на дальних болотах неугомонные лягушки, ходил по курятнику нервничавший петух, наверное, сражался с воображаемой лисой, отыскивая способ исклывать её побольнее и прогнать из этих мест навсегда.

За оградой на миг сверкнули чьи-то глаза, и собака насторожилась. То, что это зверь, стало понятно сразу. Старый, рыжий, знакомый. Оставалось выяснить, играющий ли он, и отправить прямиком в гости к Яге. И чем скорее, тем лучше, потому что действие у старой мельницы собаке очень не нравилось.

Лиса внимательно осмотрела двор. Убедилась, что посторонних нет, а местные смотрят сны, лиса тихо прошла мимо собачьей конуры к курятнику. Собака, чуть приоткрыв глаза, неторопливо наблюдала за развитием событий.

«В прятки играет! – догадалась она. – Вот он, нужный зверь!»

Однако странное время для игр. Хотя прятаться лучше всего действительно по ночам.

Посмотрев по сторонам, лиса юркнула в подкоп. Счёт пошёл на секунды: поймать курицу, пока спят петух и собака, и быстро ретироваться. Лиса выскочила перед насестом с нахохлившимися во сне курами и почти уже цапнула ближайшую зубами, как вдруг увидела прямо перед собой грозно поднявшего гребешок здорового петуха и обомлела от неожиданности.

– Ку? – Петух не успел ещё закончить битву с воображаемой лисой, как до кучи явилась и настоящая. Едва он шевельнулся, как отброшенная курица полетела в

одну сторону, а лиса – в другую. Петух яростно раскукарекался, аж в ушах зазвенело.

– Чтоб тебя, – пробормотала лиса. – Опять без еды!

Выскочила на улицу и увидела в метре от себя дремлющего Трезора.

«Кажется, такое со мной уже было. И когда это она успела выскочить из будки? – только и подумала лиса, как вдруг глаза Трезора открылись. – Ой! Не было!»

Шерсть у Трезора встала дыбом. Сияющие зелёные глаза без зрачков смотрели с дикой ненавистью, и, казалось, шевельни лиса хотя бы кончиком хвоста, заботы о собственном пропитании уйдут в прошлое вместе с жизнью.

– Спокойно, клыкастый, я адресом ошиблась! – сказала лиса.

Трезор зарычал. Из подкопа выскочил озлобленный петух, но увидел Трезора и поперхнулся. Боевой клич застрял в горле, выдавившись наружу жалким цыплячьим писком. Петух юркнул обратно в курятник и предоставил Трезору полное право самому решать, как поступить в создавшейся ситуации. А сам сделал вид, что спит и решил не кукарекать по утрам в ближайшие недели: чтобы Трезор после ночных смен выпался и перестал так жутко выглядеть.

Трезор шагнул вперёд, и лису словно ветром сдуло. Вчерашний изматывающий бег казался ей теперь лёгкой, неспешной прогулкой при луне. Трезор не отставал, а его рычание могло распугать даже мертвых.

«Что за монстр выдавал себя за дворняжку? Откуда он взялся? Что ему нужно? – лихорадочно думала лиса. – А ведь я так молода! Я ведь так ничего и не поела толком! За что?»

– Спасите!!! – закричала она что было мочи, но в ответ раздался жуткий смех, больше напоминавший вой целого хора озверевших волков, чем одиночный собачий. Проснувшиеся от призыва о помощи услышали вой Трезора и предпочли побыстрее заснуть, едва до них донёсся леденящий душу вой преследователя. Лиса неслась сквозь бурелом, не разбирая дороги, Трезор подвывал позади. Вот они дружно влетели в лес, одним махом преодолели с добрый десяток

километров, продрались сквозь колючие заросли, перепрыгнули через поленницу дров около царского охотничьего домика, пробежали по его крыше – лиса удивлённо отметила, что умеет подниматься по стенам не хуже таракана, а самое страшное, Трезор не отстаёт ни на шаг! – чуть не столкнулись с печной трубой и кубарем покатались вниз. Не помня себя от страха, лиса бросилась на первое попавшееся дерево – начальный опыт уже есть – и мигом взлетела на самую верхушку. Ствол накренился под её весом, с силой спружинил и швырнул далеко вверх и вперёд. Трезор был ниже и едва успел вцепиться в ветку, как дерево закачалось из стороны в сторону. Ни секунды не раздумывая, Трезор отцепился от ветки, в полёте ухватился за верхушку соседнего дерева, оно накренилось, и полученного ускорения хватило на то, чтобы Трезора с той же силой бросило следом за лисой.

Приземление было стремительным. Только что лиса летела высоко в небо гордой рыжей птицей, как вдруг его место заняла быстро приближавшаяся земля. Летать оказалось интересно, и особенно интересно было управлять полётом при помощи собственного хвоста. А вот падать...

Трезор отставал – это ощущалось по удаляющемуся вою. Повернуть голову, чтобы посмотреть на него и оценить расстояние, у лисы не было сил – слишком страшно видеть ТАКУЮ собаку, да ещё в полёте. Лучше целый год смотреть ночные кошмары, и то спокойнее будет.

Плюхнувшись в воду посреди большой речки, лиса так быстро заработала лапами, что пробежала по воде, аки посуху. Громкий всплеск позади показал, что Трезору подобный фокус не удался.

Было время на короткую передышку, но лиса чувствовала: если остановится, то двигаться уже не сможет. И она мчалась вперед, не замедляя скорости.

Волчья стая, сквозь которую лиса бесцеремонно проскочила, осталась позади с чувством превеликого недоумения, сменившегося настоящим страхом и яростью, когда мелкая мокрая дворняжка с зелёными огнями вместо глаз нагло пропрыгала по их спинам и напоследок облаяла стаю мощнейшим собачьим матом. Пожилой вожак недоверчиво помотал головой, видимо, решив, что малость тронулся. Однако аналогичное поведение половины волков стаи показало, что здоровье у него ещё не всё потеряно. И если он где и глюкует, то не здесь и не сейчас.

– В погоню за мелким псом! – яростно прорычал он и первым бросился по следу. Стая азартно взвыла. После нанесённых оскорблений Трезор мог расплатиться единственным способом – отдать богу душу. И волки намеревались оказать Трезору всестороннюю поддержку и помощь в этом тяжелом деле.

Заметив впереди одинокий домик, лиса рванула прямо к нему. Кто бы там ни жил, вряд ли он страшнее этой зеленоглазой монстрятины на лапках. Влетев в приоткрытую дверь, лиса седьмым чувством определила, что в доме есть просторная клетка, юркнула в узенький проход и захлопнула за собой дверцу.

«Попробуй, прогрызи!» – истерично прокричала лиса и зашлась диким хохотом от затопившего её огромного чувства облегчения. Но Трезор даже не вошел. Он убедился, что играющий зверь доставлен по назначению, разом потерял к лисе всякий интерес и помчался на помощь мельнику. Отсюда нельзя было понять, как развиваются события у мельницы, но Трезор надеялся, что успеет вовремя. И столкнулся с волками.

Мельник, на первый взгляд, такой же старый, как и сама мельница, неторопливо молот муку. Лопасты медленно вращались, мука сыпалась в мешки. Спать не хотелось, просто так сидеть тоже не доставляло особой радости, вот он и работал.

Уже миновала полночь, когда сквозь привычное шуршание жерновов он услышал чей-то зов. Это было удивительно: по ночам никто не ходил на мельницу, все боялись волков. И не без оснований – после эпидемии волки осмелели. Среди ночи сюда могли при крайней необходимости или в случае какой беды. Но и то и другое ничего приятного не сулило. Пришлось выглянуть. Два неизвестных мужика уставились на двери мельницы, как бараны на новые ворота. Оружия при них не было, но одежда выдавала в них чужестранцев. А путешественники без оружия – это как мельница без ветра.

– Что случилось? – спросил мельник. Мужики, явно ожидавшие, что откроются двери, а не окно, недоумённо переглянулись и заметили мельника, подняв головы лишь по недоразумению.

– Пусти-ка нас переночевать! – не терпящим возражения тоном потребовали они.

– Чего ради? – поинтересовался мельник. Путники ему не понравились. Разбойники? Но почему без оружия? – Вы откуда пожаловали?

– Не твоего ума дело, смерд! – Высказался один в том духе, мол, сам не видишь, что ли?

– Здесь бродят волки, так что вам лучше убраться подобру-поздорову! – посоветовал мельник. Смысл иноземного словечка был неясен, но то, с каким чувством оно было произнесено, ясно намекало на оскорбление. Добрые гости так не поступают.

– Ваши волки, вот сами их и спасайте! – недовольно буркнул второй. – Так ты откроешь или нет?

Мельник отрицательно покачал головой.

– Смотри, старик, мы тебя по-хорошему просили! – Иноземцы переглянулись, и мельник понял, что спокойно выспаться ему не дадут. Их самоуверенные повадки начинали его злить.

– Шли бы вы домой, – предложил мельник, – а то опять мясокостную муку делать... Жёрнова долго мыть.

– Без еды? – гости снова переглянулись. – Ни. За. Что.

Точно, разбойники. За мукой пожаловали.

– Уходите! – честно предупредил их мельник. – Вам здесь ничего не светит. Только фингалы. Честно говорю.

– Эта вопрос спорный! – заикнулся было второй, но первый его перебил.

– Открывай! – рявкнул он и с силой дернул за ручку двери. Мельница неожиданно для всех засветилась пронзительным синим светом, а мужик с воплем отскочил, прижимая к груди опалённую руку. Мельница потемнела.

– А я говорил! – воспользовался моментом мельник. Озадаченный не меньше гостей, он решил – не стоит упускать случая, и сделал вид, что так и было задумано.

Второй гость оказался умнее и на рожон не полез. Осторожно приблизившись к двери, он тыльной стороной ладони дотронулся до неё и сразу же отдернул руку. Ничего не случилось. Он усмехнулся и сделал новую попытку. Снова ничего не произошло. Тогда он смело схватился за ручку и замер в ожидании. Свечения не было.

– Попался дед на наш обед! – радостно прокричал пострадавший. – Давай открывай эту дёрганую дверь, и выпьем его старую кровь!

Мельник опешил.

– Вы там что, белены объелись? – воскликнул он.

Напряжение на лице второго сменилось победной улыбкой, и он схватил ручку обеими руками. Гроыхнуло, мельница в ответ пошла искрами и засияла так, что мельник ненадолго перестал видеть что-нибудь, кроме светлого пятна в глазах. Гулкий хлопок отбросил второго далеко в сторону. Оба гостя яростно закричали от невыносимого света и показали торчавшие изо рта клыки.

– Что за бред? – в сердцах прокричал первый. – Почему мы не можем сюда войти?

– Я доберусь до тебя, старик! – прокричал второй, позабыв про свою роль мирного собеседника. – И не уйду, пока не выпью твою кровь!

– Флаг тебе в руки, – откликнулся мельник и закрыл окно. Он заметил, что у гостей верхние клыки длиннее обычных, не желал испробовать на себе силу их укусов. – Нечисть поганая!

Вампир заскрежетал зубами и посмотрел на напарника.

– Думай, что ему помогает! Я никогда не сталкивался с мельницами!

– А я сталкивался? – в тон ему ответил первый. – Я предпочитаю пить кровь у горожан!

– И где я найду горожанина в деревенской глуши в час ночи?

Мельник услышал, приоткрыл окно и невинным голосом спросил:

– Вы ещё здесь?

– А как же! – первый задрал голову к небу. – Я понял!

Второй бросил на него недоумённый взгляд.

– Что именно?

– Почему мельница не всегда бьёт! Смотри на неё! Что ты видишь?

Снова недоумённый взгляд.

– То же, что и раньше.

– Это же ветряная мельница!

– И?

– Крестики-нолики, – сказал первый, – когда лопасти становятся крестиком, мы превращаемся в нолик!

Второй уставился на мельницу. Медленно вращавшиеся лопасти совершили четверть оборота и встали по отношению в земле под прямым углом.

Ещё четверть оборота, и снова крест – проклятие вампиров, защитный амулет для людей.

– До свечки! – рявкнул второй. – Остановим лопасти, и дело с концом!

Окно наверху открылось, и до них донёлся голос мельника:

– Вот прилипли, как мухи на д...

Окно с демонстративным стуком захлопнулось.

Возмущённые вампиры выдали долгую речь и бесновались от ярости до тех пор, пока не вспомнили, что их основная цель – не покрывать мельника семиэтажным матом, а использовать его кровь в гастрономических целях. Громко сплюнув, вампир молча направился к ближайшей берёзе и заколотил по ней изо всех сил. Берёза не выдержала мощных ударов и рухнула. Вампир устало выдохнул и подул на руки: кулаки отчаянно болели, и если бы не мечта стереть мельника вместе с мельницей в кучу порошка, он бросил бы всё и ушёл на поиски деревни. Второй подхватил берёзу – силищи немерено, и прислонил к мельнице, не давая лопасть вращаться.

Жернова замерли, и мельник замер вместе с ними. Мука перестала сыпаться из желобка, оставив мешок заполненным наполовину. Затем последовали дикий хохот, звуки ударов по двери, треск ломаемых досок и топот быстро поднимавшихся по лестнице кровососов. В помещение ввалились вампиры. Мельник схватился за табуретку.

– Ты попался, старик! – выкрикнул второй, насмешливо глядя на попытки человека защититься. Он стремительно приблизился к мельнику, вырвал из его рук табуретку и схватил его за грудки. Но непонятный монотонный звук позади, удивлённый вопль второго и остекленевший взгляд мельника, смотревшего совсем не на вампира, не дали довершить начатое дело. Недоумевающий вампир обернулся и от испуга выронил мельника на пол. Существо, стоявшее в дверном проёме, можно было бы назвать обычной собакой, если бы оно не было покрыто кровью с головы до хвоста, не имело окровавленных зубов и жутко светившихся зелёных глаз. Вампир икнул: до сих пор ничего подобного ему видеть не приходилось. Мельник отполз к стене, а существо зарычало с утроенной силой.

– Пошла отсюда! – Второй вампир хлопнул в ладоши, намереваясь испугать собаку, но та в ответ метнулась к нему и вцепилась в ногу. Вампир взревел от боли. Собака подскочила к мельнику, встала перед ним и повернулась к вампирам, ясно давая понять, что в обиду его не даст.

С улицы донёлся тихий скрежет. Первый вампир попытался пнуть собаку, но получил в ответ такой болезненный укус, что на время потерял способность здраво рассуждать. Вне себя от ярости прыгнул на собаку, та отскочила, и он оказался лицом к лицу с мельником. Вампир протянул руки, чтобы придушить его – не поест, так хоть отомстить за унижения, – и в этот миг собака запрыгнула ему на спину и вцепилась острыми зубами в шею. Он взвыл, но тут подбежал второй вампир и пинком отбросил собаку в сторону. Собака зарычала так, что у вампиров заложило уши. Мельник уже слабо понимал, что происходит, и руками искал любой предмет для защиты от врагов.

Скрежет повторился. Прислонённая к мельнице берёза не могла долго противостоять лопастям и медленно кренилась в сторону. Жёрнова чуть дёрнулись. Вампир схватил мельника и с силой тряхнул, тот раскинул руки, раскрытая ладонь прошла под желобком в тот момент, когда оттуда просыпалось немного муки. Рука сжалась в кулак, и мельник почти рефлекторно бросил горсточку вампиру в лицо. Вампир пронзительно завизжал от невыносимой боли. Мука засветилась призрачным синим светом и насквозь прожгла его тело. Он бросил мельника, вскочил и завертелся на месте, громко вереща.

Собака налетела на второго вампира, тот перехватил её у самого горла и старался удержать на безопасном расстоянии. Окровавленные клыки лязгали, хватая воздух, перед его носом, и только сейчас вампир понял, что чувствует жертва вампира перед смертью.

Скрежет превратился в непрерывный шум, лопасти завращались, берёза рухнула на землю, мельник обессиленно упал. Первый вампир бился о стену, оглашая лес криками боли, второй боролся с собакой, когда лопасти встали перпендикулярно к земле, и мельница озарилась сиянием.

Взрыв потряс мельницу и раскатил её по брёвнам.

Наступившая тишина привела мельника в чувство. Последнее, что он помнил перед погружением в беспамятство, было ослепительное сияние, охватившее мельницу, и одновременно взорвавшиеся вампиры.

Он открыл глаза. От вампиров не осталось и следа, от мельницы тоже мало что осталось, он сам лежал на траве, придавленный обломком брёвна, а рядом виляла хвостом собачка. Вся в крови и с дикими зелёными глазами, она тревожно поскуливала, глядя на мельника. Тот присмотрелся повнимательнее, и его пронзила догадка. Собака казалась ему смутно знакомой, и если бы не кровь на шерсти... и не странные глаза... то вполне похоже на...

– Трезор? – тихо спросил мельник. Тот Пёс от счастья чуть не встал на задние лапы. Бешено виляя хвостом, он лизнул мельника в щеку окровавленным языком, взвизгнул и радостно залаял. Потом скосил на мельника глаз, увидел, что тот слабо улыбается, и снова зашёлся счастливым лаем. А потом повернулся, в последний раз вильнул хвостом и убежал. Мельник осторожно отодвинул бревно и приподнялся, проверяя, целы ли косточки. Было похоже, что целы, но всё равно очень больно. – Я слишком стар для этого бардака...

Раннее утро. Домик Яги.

Прислонённая к стене тарелка с яблочком засветилась, яблочко покатилося по ободку. Появилось изображение коровы, размеренно жующей траву. Корова приподняла голову и басовито замычала. Яга испуганно вскочила с печи и уставилась на тарелку. Сплюнула от досады, зевнула и скомандовала:

– Яблочко, стоп!

Быстро позавтракав, Яга стрелой помчалась в деревню проверять, всё ли идёт по намеченному плану? Долетела до дуба с наблюдательной вышкой, достала подзорную трубу и посмотрела в открытое окно Алёнушкиного дома. Козлёнок спал.

– Непорядок.

А собака?

– Собака! – позвала Яга, всматриваясь в темноту конуры и тщетно пытаясь разглядеть внутри хоть что-нибудь живое. – Собака!.. Ну и собака же ты!

Плану не соответствует. Варвары, план насмарку пустили! От собаки один поводок остался! А ведь задумывалось-то всё наоборот!

Стоп. Ведь именно так всё и задумывалось. Учитывая тот факт, что поводок лежит не в конуре, а на улице, собака дождалась-таки играющего зверя... Или кого-то другого?

«Какому идиоту вздумалось поиграть прошлой ночью именно перед этим домом? – нервно спросила себя Яга. – На Земле сто сорок стран, тысячи городов и деревень, десятки тысяч домов, миллионы зверей и птиц, а какая-то гадина вздумала поиграть именно с заговорённой собакой! Места ей мало, что ли?!»

Так кого погнала собака вместо козлёнка? И где она сейчас?

«Так, быстренько сочиняем правдоподобную версию. Например, собака могла пойти прогуляться по соседям, чтобы похвастаться обновлёнными глазами. Нет, исключено, гипнотическое воздействие не позволило бы ей сбежать со двора до выполнения задания. Что ещё?»

Яга призадумалась.

«Предположим, во двор проник некто, чьи действия собака приняла за игру. И кто же этот злобный, мерзкий, гадкий, отвратительный тип? Залётный вор? Местные знают, что там воровать нечего. Разве что Иванушку, но зачем им это нужно? Отпадает. Может быть, соседская собака луну облаяла? А это явно «перелай» всех собак деревни на всю ночь. Выбегать со двора при этом необязательно. Тоже отпадает. Тогда кто?»

Яга ещё раз осмотрела двор. Из курятника на шатающихся и подгибающихся ногах вывалился взъерошенный петух. Судя по всему, именно он был последним, кто видел собаку живой и здоровой, иначе с чего бы ему так нервничать?

Ага! Курятник! Гость, крадущийся во мраке ночи (чем не игра в разведчиков?), подстерегающая его собака, столкновение, и... весь план коту под хвост! Ну, конечно же, единственный, кто мог сотворить подобное злодеяние, – рыжий и хвостатый хитрый зверь, до неприличия обожающий курятину и партизанские вылазки. Лиса! Наверняка та самая, которая дважды попадалась на глаза в последнее время.

А значит...

– Пропала собака, – вздохнула Яга. Куда ей тягаться с рыжей плутовкой? Завела бедного пса в глухомань, бросила на съедение волкам и спит себе спокойным сном в укромном местечке.

Придётся придумать новый план. Конечно, можно загипнотизировать другую собаку, но если лиса будет шляться по соседству каждую ночь, то очень скоро собаки в деревне закончатся. И абсолютно без пользы для дела.

– А у меня нет времени на бездействие! – гаркнула Яга, усаживаясь на метлу. – Домой, метёлка!

Высоко-высоко над ней летел до отвала наевшийся и дико довольный собой и своими успехами в общественной жизни коршун. Неделя просто на редкость удачная! Настолько удачная, что от прихваченного про запас сыра можно запросто оторвать приличный кусок собачкам на драчку. В кого бы только запустить? Вот потеха будет!

Выпорхнувший из облака замёрзший воробей, надеясь согреться, пронёсся перед клювом коршуна, нагло чирикнул и камнем ломанулся вниз. Коршун вздрогнул, в запале прокричал пару ласковых, прицелился и запустил в обнаглевшего задиру сыр. Оба вскоре превратились в точки и исчезли из виду. А затем из невидимой точки во все стороны разлетелись воробьиные перья.

– Есть!!! – воскликнул коршун и полетел дальше. Неделя на самом деле замечательная.

– Хочу есть! Есть хочу! – тоскливо каркала ворона, качаясь на ветке рядом с гнездом. Косточки в гнезде были неоднократно объедены и приобрели полупрозрачный вид. Кто виноват, что сезон охоты превратился в сезон диеты и страданий? Настолько больших страданий, что ворона даже услышала слова сочувствия от потенциальной еды, юркнувшей в норку прежде, чем ворона успела её поймать.

Вертикально вниз пронёсся воробей, ошалевший от адреналина в крови и удара сыром под хвост, а сверху пролетело что-то невероятно вкусное, ударившее сногшибательным убойным запахом. Сыр! Обалдевшая ворона вдохнула манящий запах, но сыр, едва оказавшись на уровне её глаз, внезапно исчез, и ворона надолго выпала из действительности, застыв в полном изумлении.

Вы могли бы понять истинные причины её изумления только в том случае, если бы просмотрели сцену падения сыра при сильно замедленной скорости. Потому что в этом случае вы увидели бы весьма интересную картину: вот ворона сидит на ветке, мимо медленно-медленно, с распахнутым клювиком и глазами навыкате, проносится воробей, а с неба неторопливо падает кусок свежего деревенского сыра. Вот он достигает уровня глаз вороны, тут её клюв резко раскрывается, шея стремительно вытягивается, клюв хватается сыр, ворона поворачивается, прячет сыр в гнезде, возвращается в первоначальное состояние и только тогда начинает принимать изумлённый вид.

Переполнившее ворону чувство неожиданного счастья выплеснулось наружу длинным, громким и невероятно восторженным вороньим кличем «Каааааааааааааааа... (всего четыреста сорок три буквы и сто двадцать децибел)...аааррр!!!» Причём прокаркала она по чистой случайности прямоком в ухо меланхолично жевавшей листок гусенице, уши которой вместе с листком тут же завяли. Для вороны это обстоятельство не имело никакого значения, в отличие от гусеницы и её потомков, ушей у которых нет до сих пор.

Нежданно-негаданно исполнившееся желание повысило настроение до седьмых небес, ворона выдохнула, вдохнула и старательно запела что-то импровизированное, распугивая тех, кого не испугал её восторженный крик. У гусеницы от хриплого карканья временно съехала крыша, а сама она съехала с завядшего листка следом за крышей и понеслась в свободном полёте в заросли травы, где и осталась жить до превращения в бабочку-невротика с дистрофическим тельцем.

Яга в подпорченном последними событиями настроении возвращалась домой и обдумывала детали нового плана, на этот раз с учётом всех возможных неприятностей. Крепко задумалась и чуть не столкнулась с выскочившим из-за деревьев ополоумевшим воробьём.

– В меня! Сыром! – возмущался воробей. – Да я тебе за это...

– Смотри, куда несёшься! – Яга резко изменила курс и влетела в дерево. Ствол с корнем вырвало из земли, дерево рухнуло на землю. Из дупла выскочила обалдевшая белка с орешком и гневно уставилась на виновников аварии. В Ягу и воробья полетела скорлупа от орехов. – Когда-нибудь врежешься – мокрым местом на рубахе станешь! Потом отстирывать замучаюсь!

Воробей испуганно посмотрел на небо, облегчённо выдохнул и ответил:

– Так, не врезался же.

Яга проследила за его взглядом и увидела коршуна, парящего высоко в небе.

– Опять царя птиц доводишь? – спросила она. – И почему ты до сих пор жив? Я тебя на его месте с потрохами съела бы.

– А я мёртв! – зловеще похвастался воробей, вытащил из-под крыла маску-череп и водрузил её на голову: – Я только что восстал из могилы! Я мстительный дух адской мести! Я ворон... бей! Эм... Воробей... Да пофиг! Всем бояться!!!

– Гусеница ты кукарекнувшая, – ответила Яга ему вслед, но воробей уже улетел. – Ну, увидимся позже, если тебя не придушат к тому времени... Слушай, хватит кидаться в меня скорлупой!

Яга вернулась в избушку, поставила метлу у порога, подошла к столу и легонько толкнула пальцем яблоко. Яблоко покатилося по тарелке, тарелка засветилась.

– Вызывай лешего! – приказал Яга. Спавшая в клетке лиса сладко потянулась и открыла глаза. Яга, удивлённая появлением непонятно кого в собственном доме, оторвалась от тарелки и взглянула на клетку. – Это что ещё такое?!

Перепуганная лиса только теперь обратила внимание, у кого спалась от Трезора! Приехали: вместо спасения попала из огня да в полымя!

– Здесь что, приют для бездомных лисиц?

Лиса до последнего мечтала, что хозяева окажутся милыми старичками и угостят её курочкой, и теперь была обескуражена не меньше Яги. Курочки, ясное дело, уже не дождёшься, как бы самой не попасть как кур в ошип. Она не знала, поедает Яга лисиц или предпочитает использовать их на воротник, но было ясно, что дело – труба.

– А ну-ка, выметайся! – приказала Яга, но лиса и не подумала выполнить приказ: в клетке Яге до неё не дотянуться, а значит, здесь куда безопаснее, чем снаружи. Тоскливо положив мордочку на передние лапы, лиса жалобно посмотрела на Ягу и горестно вздохнула.

– Нет в жизни счастья, – пробормотал она.

Яга вздохнула, схватила клетку и вынесла её на улицу.

– Брысь с глаз моих! – приказала Яга и захлопнула дверь. Собака всё-таки выполнила приказ и доставила играющего зверя (развелось игроков, работать некому!) по назначению. Но дело не сдвинулось с мёртвой точки ни на шаг. И это очень плохо.

Лиса недоверчиво глянула на избушку. Яга просто ушла, оставив её на свободе? Это невероятно! Или тут какая-то изощрённая месть?

– Собака? – Лиса присмотрелась, не затаилось ли где вредное четвероногое, успешно маскировавшееся под обычную дворняжку все прошедшие годы.

Похоже, что нет.

Лиса медленно, опасаясь подвоха, выбралась из клетки и на мгновение застыла, ожидая грома с небес, диких победных криков и злобного рычания затаившихся в засаде монстров. Но ничего такого не произошло, и лиса моментально дала стрекача.

Ровно в восемь утра Кашей подошёл к двери спальни и начал ждать, когда царевна проснётся. Действие газа закончилось давным-давно, но почему-то царевна ещё дрыхла, как сферический послеобеденный кот. Кашей вслушивался

в тишину и верил собственным ушам: кроме мерного тиканья обычных часов с кукушкой, никаких звуков! Не похоже это на поведение царственных особ. Любой царский отпрыск обязан устроить шумное пробуждение, переходящее в буйное помешательство на почве похищения. Особенно если во рту нет кляпа и свободны руки-ноги. От царевны он планировал наслушаться изысканных угроз, неописуемых оскорблений и поэтичных рыданий, но эта вредина упорно молчала! Неужели так боится, что не хочет напоминать о себе лишний раз? А вдруг... Нет, не может быть! Не хватало ещё трупов в доме!

– Ты хоть тарелки разбей, что ли? Зря я их оставил целую сотню? – пробурчал Кашей.

Да уж, вся операция пошла не так. Совершить забег по пересеченной местности с лучшими стражниками царства, усыпить всех царственных особ разом, перерубить сотни мечей и пик и устроить кучу впечатляющих взрывов, и всё ради чего? Чтобы нервно ходить по собственному замку и ждать, пока одна молодая особа раскроет рот и произнесёт слова, которые она по своей наивности считает ругательствами?

– Хватит с меня! – Если гора добровольно не идёт к Кашею, Кашей эту гору взрывает! – Царевна, подъём!

Кашей отомкнул внутренний замок и толкнул дверь. Он ждал, что сейчас в него полетит что-нибудь увесистое, но дверь не поддалась и не открылась. Что же, царевна точно жива и находится в полном рассудке, иначе бы ей никогда не пришлось в голову подпирать дверь.

– Баррикады строим? – обратился к ней Кашей. – Практично! Но бесполезно!

Разбежавшись – а чего бояться, если ты бессмертен? – Кашей налетел на дверь, и она с треском вылетела из петель и рухнула на пол. При этом задел за край стола с сотнями тарелок и катапультировала посуду прямиком на Кашея. Сверху грохнулась сама столешница. От звона посуды зазвенело в ушах.

– Оп! – выдохнул Кашей. – Вот и разбили!

Выбравшись из-под обломков и отряхнув с себя мелкие осколки, он огляделся в поисках царевны. И не нашёл.

Сюрприз.

– Ушла?! – недоумённо воскликнул он. – Она просто ушла?! Что за народ эти царевны?! Команды сбегать не было!

Осложнение. Кащей никак не ожидал, что царевна сумеет взломать замок на двери. Да и кто будет ожидать такое от царевны? Она что, в перерывах между танцами обучалась взлому замков? Ей дома заняться больше нечем?

Куда катится человечество? Это же конец всему! А, да чёрт с ним, с человечеством. Куда катится царевна? И что самое интересное: куда она покатилась именно сейчас и где это она взяла отмычки? Хотя нет. Самое интересное – это как она вышла из комнаты и после этого забаррикадировала дверь?!

Из замка царевна не выйдет: открыть ворота ей точно не под силу. Мимо она не проходила – Кащей обязательно её заметил бы. Получается, царевна отправилась бродить по замку, где никого не было несколько тысяч лет. Но зачем? Искать запасной выход?

«Что за ребячество? – подумал он. – Наслушалась сказок о потайных ходах и думает, что дворцы и замки строили по одному типовому проекту?»

Пылищи поднимет, жуть! Заблудиться, конечно, не заблудится – следы на толстом слое пыли сохранятся не одно тысячелетие, если, конечно, в будущем здесь не поселится зануда, повёрнутый на влажной уборке помещений. Но это вряд ли, ведь Кащей менять место жительства не собирается.

Кашей не любил бродить по заброшенной части замка – не хотел затеряться среди бесчисленных поворотов и параллельных коридоров. Кто построил замок, он не знал. Как не знал и того, почему его воспоминания начинаются с пребывания в полном одиночестве среди бескрайних лесов, незадолго до появления в замке. Как будто он материализовался из воздуха в придачу к бесхозному замку.

Несколько веков Кашей потратил на то, чтобы найти хоть какие-нибудь следы прежних владельцев или строителей, но пришёл к странному выводу, что замок никогда не был обитаем. При этом многие комнаты были забиты предметами, назначение которых было ещё более таинственной загадкой, чем загадка существования их мифических владельцев. Кашей постепенно впал в депрессию, потому что не мог ответить на жизненно важные для него вопросы. Депрессия перешла в злобу, а злоба со временем превратилась в мрачное чувство юмора. Он даже пытался покончить жизнь самоубийством, но обнаружил, что раз за разом возвращается к жизни. Убедившись, что смерть его не принимает ни под каким видом, Кашей понял: придётся жить и справляться со скукой. С тех пор он и стал жить на всю катушку, изучая мир и радуясь многообразию жизни. Иногда он устраивал экскурсии по замку и находил немало удобных гаджетов. Капсулы с сонным газом, фейерверки, летающие сапоги – всё было оттуда. В какой-то момент жизнь стала тихой и размеренной, пока Кашей не услышал о частично золотой Марии.

Кашей довольно быстро отыскал запylённый коридор со следами обуви уходившей в неизвестность царицы. Кашей остановится и громко произнёс в пустоту:

– Царица! Мне спешить некуда. А вот ты скоро проголодаешься. Я знаю, царицы щепетильны в таких делах и предпочитают худеть, чтобы добавить себе привлекательности, но так и от голода опухнуть можно! Оно тебе надо? Мария! Ау!

В ответ – тишина. Разумеется. Что же ещё? Положение – не позавидуешь. Царица сама не вернётся, будет бродить по замку до последнего в поисках спасения. С одной стороны, да и чёрт с ней, а с другой: как узнать ответы, если царица окончательно заблудится и затеряется среди паутины с мёртвыми пауками и мухами? А потом ещё царица прискачет, убьёт Кашею и тоже сгинет в глубинах замка. Царь не дожждётся возвращения молодёжи, бросит царство и пойдёт войной на замок, ведь ему больше нечего терять. Также убьёт Кашею и тоже заблудится в замке вместе с войском. Ведь замок реально большой, намного больше, чем снаружи.

Это увлекательно, но совершенно не то, что нужно.

– Мария! Вернись и всё прости! – воззвал Кашей. Глас одинокого в пустынном замке. Слова эхом отразились от стен и умчались вдаль многочисленными

повторениями. – Я ухожу! Кто спрятался, сам виноват!

Тишина.

– Повторяю для глухих! – прокричал он так громко, что со стен посыпались кусочки окаменевшей пыли. – Я ухожу!

– Ухожу! Ухожу! Бу-бу-бу! Бу-бу-бу! – забубнило эхо.

– Как хочешь! – Кащей махнул рукой. – Через месяц и в моём замке привидение появится. Будем коротать с призраком царевны столетия жизни, вспоминать о славных денёчках и пугать одиноких путников тёплыми безлунными ночами... А ладно, чёрт с тобой... Пора выручать эту рехнутую дамочку, пока она в ходячую мумию не превратилась. Доказывай потом, что ты не верблюд.

– Леший слушает! – неохотно отозвались из тарелки на фоне портрета Лешего. Похоже, он был не в духе. – Что случилось? Кого костеришь?

– Лиса заночевала в клетке и не хотела выходить, – пожаловалась Яга. – Наверное, у неё депрессия.

– У меня тоже депрессия, – сказал Леший. – Спроси у лисы, она не потеснится в твоей клетке? Вдвоём повоем.

– Не в моей избушке. Идите на поляну и войте сколько влезет. Что у тебя стряслось-то?

– Неважно, – отмахнулся Леший. – Зачем вызывала?

– Мне нужна собака, – объяснила Яга.

– Браконьерствовать не дам!

– Мне? Браконьерствовать? – Баба Яга чуть воздухом не подавилась. – Ты, что, с дуба рухнул?!

Леший прокашлялся:

– Извини, нервы шалят. – Извиняющийся голос чуть потеплел, но при общей ледяной интонации температура с минус двухсот двух градусов поднялась до минус двухсот одного. – В моём лесу появились вандалы! Варвары! Изверги!

– Всё сразу или по отдельности? – поинтересовалась Яга.

– Шутить изволите?

– Что они такого сотворили?

– Любуйся! – Тарелка наконец-то посветлела и выдала изображение, от которого у Яги волосы немедленно встали бы дыбом, если бы не платок на голове. – Ну как?

– Кто это их так? – спросила она с застывшим от катастрофических предчувствий сердцем. От ответа зависело, с какой скоростью предстоит разобраться с новой формулой «оборотня».

– Оставшиеся в живых говорят, что собака... Кстати, не про неё ли ты спрашиваешь?

– Не про неё, – замахала руками Яга. – Моя собачка мирная, никого и пальцем не тронет. А здесь точно прошёлся трёхголовый Цербер. Ты поинтересуйся у соответствующих органов, может, он на самом деле сбежал?

– Уже интересовался, – хмуро ответил Леший. – Мне вежливо намекнули, что если бы он сбежал, то планета была бы по уши в призраках древних греков. Так что там с твоей собакой?

– Дворняжка такая, тихая, пугливая в лесу, но это если без поводка. А с поводком – хлебом не корми, дай кого-нибудь облаять! Вчера убежала со двора и пропала. Она мне просто жизненно необходима.

– Я пройду по лесу, может, отыщу твою беглянку. Срочно нужна?

– Как можно скорее.

– Ну, так скоро не обещаю, но постараюсь, – сказал Леший. – А хочешь, волка одолжу на денёк? Он не поможет?

– Это который из двух? – поинтересовалась Яга. – Одноглазый, что без хвоста, или другой, со рваными ранами во всю спину?

– М-да... – вздохнул Леший. – Ну, найду я того, кто это сделал, сам с него шкуру спущу!

– Лучше похорони этих и пересели новых. В южных лесах много развелось, девать некуда. Вот и поможешь им с проблемами перенаселения.

– Договорились, – кивнул Леший. – До связи.

– До связи.

Тарелочка потемнела.

Яга задумалась. Что теперь прикажете делать? Никак не получается выполнить похищение изящно и грациозно. А собака тоже выдала номер, словно в роду у неё сплошные тираннозавры! Уничтожить стаю злых и голодных волков – такое нормальным зверям не под силу. Вот и гипнотизируй теперь мирных дворняжек!

Придётся работать самостоятельно. На время отбросить ментальные способности и вернуться к проверенным веками грубым, но пробивным действиям. Вампиры близко, времени почти не осталось, того и гляди, налетят со дня на день, а тут и противопоставить нечего.

– Эх, лиса, лиса! – укоризненно сказала Яга. – Если бы ты только знала, что скоро по твоей вине некому будет кур разводить. Будут бегать одни куриные вампиры.

А интересное будет зрелище...

Виновница головной боли Яги, лиса бродила по лесу и разговаривала со всеми, кто услышит, то есть, по сути дела, сама с собой. Благополучно сбежав от Яги, лиса успокоилась и даже порадовалась жизни, но голод с новой силой напомнил о себе.

– Ощущение, что всех вокруг уже сожрали, – пробормотала она. – Кто? Кто этот жадный проглот?

С веток дерева на неё посмотрели воробьи.

– Не везёт в охоте, повезёт в диете! – сказал какой-то воробей.

Лиса подняла голову. А ничего так воробьи: упитанные, толстенькие. Сотни воробьёв примостились на огромном дубе и шумно обсуждали свежие сплетни. Ей захотелось нахамить – вдруг полегчает на душе? Но тут столько птичек... Этим паразитам нагадить – раз плюнуть, тем более в таком количестве. Придётся мирно поболтать.

– И этот тоже про диету, – проворчала она. – Глупцы. Упитанными быть веселее. А то сплошняком кожа за кости, сгрызть нечего.

– Чем легче мы, тем выше полёт! – отзывались воробьи.

– Угу, – согласилась лиса. – С такой диетой я тоже скоро летать начну. Вот ветер дунет посильнее – и точно полечу. А я хочу твёрдо на лапах стоять! У меня крыльев нет.

– Да какие проблемы? – удивились воробьи. – Вон дуб, вон жёлуди – где-то тут кабаны ходят. Лови, ешь и стой на своих лапах, пока не подкосятся от тяжести.

«А, что, – подумала лиса, – отличная идея! Устрою ловушку!»

Лиса бросилась собирать жёлуди в кучу. Привлечь внимание мелкого кабанчика и поймать, пока матерые свинтусы жёлуди лопают. Главное в этом деле – не попасться им на глаза, но тут лиса была за себя спокойна. Последнее время ей так часто приходилось бегать на предельных скоростях, что вероятность ещё одного пробега уже не пугала. Подумаешь, одним больше, одним меньше.

Задира отскочил, бешено замахал крыльями и сорвался с места. Стая, яростно галдя, бросилась за ним.

Недостроенная ловушка лисы сработала, но лиса была слишком далеко, чтобы услышать довольное чавканье кабанчиков. Впрочем, совершенно неожиданно она нашла кое-что не хуже.

Ворона достала из тайника сыр, положила его перед собой и замерла, наслаждаясь дивным, сводящим с ума запахом. Ей хотелось получить как можно больше удовольствия от неожиданного подарка.

– Сыр! – пропела она, и ближайšie соседи скривились от скрипучего звука. – Ням-ням!

– Что-что? Ням-ням? – невольно повторила лиса, останавливаясь и устремляя на ворону внимательный взгляд. – О-о-о, сыр! Действительно, ням-ням!

Ворона увидела лису и крепко зажала сыр в клюве. Лиса обошла вокруг дерева: забраться невозможно, ветки больно высоко. По праву считая себя экспертом в области лазанья по деревьям, лиса твёрдо знала: без помощи свирепого лая преследующей тебя по пятам собаки наверх никак не попасть. А собаки нет. Это хорошо. То есть плохо. В общем, смотря с какой стороны подойти к данному вопросу. И что теперь делать?

Послышался быстро нарастающий шум, и через миг воробей с черепом на голове пролетел под носом у вороны на первой космической скорости. Ворона испуганно вжалась в ветку. Следом за первым воробьём пронеслась воробыная ярость в чистом виде, сметавшая на своём пути все преграды, какие только могла смести. Ворона в ужасе закрыла глаза, а когда открыла, то обнаружила, что её до самой макушки завалило сорванной листвой.

Она попыталась нащупать крылом сыр, но, кроме микроскопического кусочка в клюве, ничего больше не нащупала. Чувствуя, как внутри всё холодеет, ворона в последней надежде раскидала листья и, не найдя сыра, отчаянно прокричала:

– Кккаааааррр!

– Чавк-чавк! – донесло с земли восторженное. Ворона поперхнулась и посмотрела вниз. Лиса. Жуёт что-то. Довольная такая! Чего жуёт-то? Ворона пригляделась. Две мелкие козявки, упавшие во время стихии в гнездо вороны, почувствовали страшный холод и поспешили выбраться из гнезда, пока не замёрзли окончательно.

– Сыр! – Отчаянию вороны не было предела.

– Ага! – радостно кивнула лиса. – Вку-у-у-усный! Спасибо за угощение, ворона! И, это, ты сильно не ругайся – тебе просто не повезло. С каждым бывает.

Лиса подхватила остатки сыра, махнула хвостом на прощание и скрылась с вороньих глаз долой. Ворона мрачно плюнула ей вслед.

– Чтоб ты треснула! – проворчала она.

– Лисы не трескаются, а принимают форму сферы, – донеслось откуда-то в ответ.

– Да пофиг! Веришь, нет? – каркнула ворона, насупилась и замолчала.

– Какой гений сказал мне, что держит ситуацию под полным контролем? – Артём вопросительно посмотрел на Ярослава и перевёл взгляд вниз. Там под берёзой стояла разъярённая медведица. – Ты не помнишь, случайно?

– Случайно нет! – отозвался Ярослав, опасливо косясь на осиное гнездо в метре слева от их временного убежища. – Но сказал он это, явно не подумав.

– Рад, что мы думаем одинаково по этому поводу. В следующий раз будь настолько любезен, не нервируй обитателей леса почём зря. А то мы не только без коней останемся, но и сами дадим дуба.

– Откуда я знаю, куда делись кони? – возмутился Ярослав. – Я только на минуточку отвернулся! Оборачиваюсь, а вместо них стоят два взнузданных козла!

– И третий перед ними, – уточнил Артём. Ярослав показал брату кулак.

– По уху врежу! – откровенно пообещал он. – Ты у меня всю жизнь будешь не на конях, а на скакалках скакать!

Артём показал язык.

– Надо же додуматься до такого – разъярить медведицу, – невозмутимо продолжал он. – И забраться от неё именно на то дерево, где живут осы!

– Я думал, конокрады в кустах спрятались, – оправдывался Ярослав.

– Но там оказались козлодары... – съехидничал Артём.

Медведица пошла на взятие высоты. Ярослав прошептал брату:

– Никогда больше так не делай! – аккуратно схватился за осиное гнездо и со всеми предосторожностями, на какие только был способен, отделил его от дерева. – А вот и наш подарок дорогому гостю!

Гнездо полетело в медведицу. Часть осинового роя начала недовольно носиться вокруг, а мимо Ярослава пролетел воробей с черепом.

– Воробынная Смерть! – ахнул царевич. – Что только в этой глуши не летает!

Осы уже обратили на царевичей пристальное внимание и почти полетели в атаку, как вдруг мимо них сметающим ураганом пронеслась воробынная стая. Людей и медведицу сдуло с дерева, и они рухнули вниз, с треском ломая сучья. Медведица гроыхнулась первой, следом на неё упали царевичи. Но тут же вскочили и ломанулись наутёк быстрее стаи. Сзади недовольно рычала медведица, гудели осы и чирикала возмущённая стая. Царевичи неслись до тех пор, пока шум и гам представителей животного мира не стихли вдали.

– Хватит! – устало выдохнул Ярослав. Артём согласно споткнулся на ровном месте и упал на траву. – Надо передохнуть чуток.

Артём прислонился к дереву, чувствуя, что названного времени ему катастрофически не хватит. Ну что за напасть – как приключения, так одно за другим или даже внахлёст?

– Простите, вы мне не поможете найти мою корзинку? – слышался голос со стороны леса. Царевичи обернулись и увидели девушку с козлёнком. Все трое вздрогнули: царевичи от неожиданности, а Алёнушка оттого, что увидела на их одежде гербы соседнего государства. Это означало, что перед ней непростые люди.

Небольшая немая сцена.

– Корзинку? – переспросил Артём. Он никак не мог поверить, что на свете бывают такие красивые девушки. – Что за корзинка?

– С ягодами. Я собирала, а её кто-то забрал.

– Медведи, наверное, – предположил Артём. – Мы тут недавно встретились с ними.

– Где? – удивилась Алёнушка.

– У кривой речки.

– Так это же в двух часах ходьбы! – удивилась Алёнушка.

Царевичи переглянулись.

– Сколько мы бежали? – спросил Ярослав. – Минут десять?

– Меньше.

– Кто же вы, такие скоростные? – поинтересовалась Алёнушка. Козлёнок у её ног весело подпрыгнул и безбоязненно подошёл к Артёму.

– Не может быть! Первый раз забыли представиться! – спохватился Ярослав. – Я царевич Ярослав, а это царевич Артём, мой младший брат. Мы бежим... то есть идём, в смысле, скачем спасать царевну Марию от Кощея бессмертного.

– Странные вы, царевичи, – заметила Алёнушка. – Как вы без коней скачете?

– Мы на конях! – запротестовал Ярослав. – Только они отстали.

– Погодите... Кощей похитил царевну? – ужаснулась Алёнушка.

– Не только, – уточнил Артём. – Он разогнал стражу, усыпил кучу народа, распугал будущих царей и выбил все стёкла во дворце. И ещё не дал моему брату предложить царевне Марии руку и сердце!

– Это говорить необязательно! – Ярослав толкнул Артёма локтем в бок.

– Вам непременно надо встретиться с Бабаем! – воскликнула Алёнушка.

– С кем? – Царевичи недоверчиво переглянулись. – Разве он не из сказки?

– Кощей тоже из сказки, но это ему нисколько не мешает вредить людям, – резонно заметила Алёнушка.

– А зачем он нам?

– Он много знает об этих местах и с радостью расскажет, как быстрее добраться до замка Кощея. Идёмте, я вас провожу!

– Далеко? – спросил Артём, чувствуя, что ноги не хотят ему подчиняться.

– Здесь недалеко, за холмиком! – махнула рукой Алёнушка.

– Отлично! – обрадовался Артём. «Если не хватит сил идти, так можно будет скатиться». – Мы охотно принимаем ваше приглашение, милая незнакомка!

– Ой! – опомнилась Алёнушка. – Меня зовут Алёнушка, а вот этого козлика – Иванушкой. Он мой младший брат. Заколдованный.

– Как это? – удивились царевици.

– Он выпил воду из лужи, – пояснила Алёнушка. – Стал козликом. Братья переглянулись.

– Ага! – воскликнул Ярослав. – Так вот откуда появились козлы! Они тоже воду из лужи пили.

– Вот козлы! Из лужи пить...

– А я о чём?

– Кто, простите? – поинтересовалась Алёнушка.

– Да кони наши, кто же ещё? – вздохнули царевици.

– Царевици, я вас обожаю! В нужный момент вас лёгкая принесла! – радовалась Яга, наблюдая за ними из-за кустов. Это она прихватила Алёнушкину корзинку. Чужое всегда вкуснее своего, особенно когда своего ещё нет. – Крестьяне сбегутся за новостями, появится шанс похитить Иванушку.

Кащей стоял среди запылённого зала и кричал, призывая царевну вернуться в обжитую часть замка. Как он и опасался, бродить по заброшенной территории оказалось смертельно скучно. Кащей тщетно пытался понять, как царевна прошла по тысячелетней пыли, не подняв на воздух горы залежей и не расчихавшись до полного изнеможения, а он этого не сумел? Почихав с полчаса, Кащей решил, что с него хватит. Пытка чиханием вошла для него в число самых зверских, и он решил использовать её в случае необходимости. Но сейчас он мечтал об одном: чтобы вся пыль не поднялась в воздух, иначе следующая смерть будет самой мучительной и изуверской в его многострадальной жизни.

Царевна оказалась хитрой особой, следы вели в зал изо всех трёх дверей. Получалось так, словно она вошла одновременно во все входы, подошла к центру зала и там испарилась. Кащей развёл руками – царевна доказала, что умные люди попадают и среди царственных особ.

– Чересчур умные! – проворчал он. Это уже вызов: начатая им игра подхвачена и разыграна куда лучше, чем он ожидал. Умный противник – длинная игра. Самому бы не заблудиться! – Царевна! Учти: теперь царю не хватит денег в казне за твоё спасение! Ему придётся воевать с соседями, чтобы собрать полную сумму! Неужели ты хочешь, чтобы из-за тебя началась мировая война? Ау!

Безрезультатно.

– Ох уж мне эта царская заносчивость и самоуверенность! – Кащей поднёс пальцы ко рту и коротко свистнул. Словно из-под земли, не подняв ни пылинки, вырос призрачный конь. – Найди царевну и привези её ко мне! – приказал Кащей, и конь вылетел в коридор, уже не заботясь о том, чтобы не поднимать пыль. Кащей закашлялся. – Ст... кх-кх... ой!!! Стоять!!!

Конь вернулся.

– Лучше я сам – прикрыв рот рукавом, прохрипел Кащей. – А то добежишь до царевны и задушишь её пылью! Иди, отдыхай! Свободен! Медленно иди!!! И аккуратно...

Царевна открыла глаза и пыталась понять, где находится? Не получилось. Странно.

Мария рывком села и уставилась на полы. Ровные, не деревянные. И кровать непривычной конструкции. Мария разозлилась: тут бал на носу, а кто-то непонятные шутки шутит. И обомлела: бал уже был! Зря, что ли, она красуется в бальном платье?

Стоп. Если бал уже был...

И тут она всё вспомнила.

– Кащей! – отчаянно прокричала она. – Ты что наделал?!!

Никто не отозвался: Добрый Злыдень отдыхал на первом этаже, далеко от спальни царевны.

«Надо выбираться!» – решила Мария и подошла к выходу. Дверь была заперта на внутренний замок. И отверстие для ключа имелось. Плоское, не похожее на обычные. Но попробовать открыть стоит: попытка не пытка. Верная отмычка, которую Мария носила с тех пор, как стала интересоваться запертыми комнатами во дворце и хранившимися в них секретами, не подвела и на этот раз. Отмычку давным-давно подарил пойманный при её подпольном участии вор – отблагодарил за то, что она уговорила царя вместо казни выслать вора куда подальше.

Пять минут мучений, и дверь капитулировала.

Мария торопливо бросилась к выходу из замка, но вид сидевшего к ней спиной Кащей вовремя её остановил. На цыпочках убравшись из опасного места, она решила отыскать другой выход. Как ей было известно, в каждом замке существует запасной или потайной выход на случай непредвиденных катастроф вроде осады, землетрясения или генеральной уборки. Чувствовалось, что последней беды замок сумел избежать, и в последний раз здесь прибирали перед началом строительства. А Кащей в одиночку не справлялся с хозяйством – толщина пыли была колоссальной. Чтобы нормально жить в подобном замке, одних уборщиков нужно человек двести – триста. Правду говорили волхвы: замок стоял пустынным и заброшенным с самого сотворения. По их же рассказам выходило, что замок воздвигли шесть богов за десять дней и перед отлётом на небо строго наказали не приближаться к замку ни зверям, ни людям. Когда появился Кащей, никто толком не знал, но всем было известно, что он даже среди нечисти стоит на особом месте.

Говорят, кто-то навелstil его и сказал про запрет. Но то ли он оказался слабым оратором, то ли Кащей оказался упрямее, но из затеи ничего не вышло. Храбрец остался жив и даже получил монетку за труды – после хорошего пинка в известное многим место, и ничего большего добиться не удалось. Не исключено, что к счастью.

По пути то и дело попадались двери с читаемыми, но совершенно непонятными надписями. Казалось, буквы написали в произвольном порядке и прилепили на двери как придётся, не заботясь о смысле. При попытке войти на табличке из прозрачного камня появлялась первая понятная надпись: «Открывается через Центральный пульт!». Мария перебрала в памяти все способы законного и незаконного открытия дверей от грубых ударов дубиной до применения отмычек, но ничего похожего на написанное не вспомнила. Поэтому решила заняться взломом позже, если основные поиски завершатся неудачей.

Она прошла немало коридоров и потеряла счёт поворотам и закрытым дверям, когда очутилась в маленьком тупичке с единственной дверью, на которой были выгравированы слова: «Центральный пульт».

– Ура! Нашла! – обрадовалась Мария. Дверь открылась от лёгкого прикосновения. Замелькали многочисленные лампочки на оригинального вида столе, зазвучали ни на что не похожие звуки. Царевна, поколебавшись, вошла внутрь, подошла к столу и дотронулась до огонька, запрятанного в матовый квадратный кубик. Кубик поддался и опустился на треть. На вертикально стоящих квадратных камнях появились многочисленные графики и тревожно мигающая надпись:

Количество мусора – выше 100%!

ПЕРЕГРУЗКА!!!

ПЕРЕГРУЗКА!!!

ПЕРЕГРУЗКА!!!

Переведите «Уборщик» с ручного на авторежим!!!

Переведите «Уборщик» с ручного на авторежим!!!

Переведите «Уборщик» с ручного на авторежим!!!

Замигала клавиша: «Уборщик», под ней загорелась клавиша поменьше: «Авторежим».

Мария мысленно попрощалась с жизнью и нажала на кнопки.

Измученный чиханием Кащей гневно заколотил кулаками в стену и в тот же миг услышал из её глубин сердитое, набирающее мощностъ гудение. Кащей быстро отбежал от стены на приличное расстояние – из тактических соображений, а вовсе не от страха, и увидел, как в стене открылись невидимые заслонки, явив его ошеломлённому взору многочисленные окна. Рамы распахнулись, а пыль, поднятая неведомо откуда взявшимся ветром, со всего замка устремилась через открытые двери в зал и оттуда через окна наружу. Кащей едва успел накрыться плащом, как его окутало плотное серое облако.

Со стороны могло показаться, что замок внезапно взорвался пылью – столько её выдуло. Серый столб поднялся до небес и перепугал и без того напуганных Кащеем свидетелей события. Звери и птицы заметались, не зная, какое злодейство он задумал на этот раз и стоит ли заранее смыться? А Кащей в этот момент безуспешно пытался набрать в грудь немного воздуха и думал, что страшнее смерти от чихания есть только смерть от вдыхания пыли. И не хватало ещё, чтоб царевна оказалась членом мифического общества волшебниц. Как она умудрилась сотворить подобное? В зале окон никогда не было, а теперь их как косточек в арбузе! И ветер...

Мария услышала усиливающийся шум и испуганно вытащила пальцами кнопку, но та снова опустилась на прежний уровень. Царевна взяла себя в руки и аккуратно повторила попытку. Кнопка и на сей раз не пожелала подниматься. Мало того, во время попыток заставить неведомые силы утихнуть царевна совершенно случайно нажала ещё на какие-то кнопки, и в результате намного усилила общий шум. В полной растерянности она смотрела на пульт до тех пор, пока её не привели в чувство жужжащие звуки из коридора. После минутного колебания она решила выйти и посмотреть. По коридору медленно двигался коридор поменьше. Именно он и жужжал. Поравнявшись с входом, он выпустил из себя паровое облачко, упёрся в стену, погудел и укатил. Очищенный от пыли коридор превратился в неопикуемой красоты произведение искусства.

Из основания центрального пульта выскочила маленькая штучка с присосками и метёлками, крутанулась вокруг оси и трудолюбиво очистила пола от капелек воды. Царевна уже не удивлялась – куда уж больше, – а просто смотрела на

неведомого зверька. Чуть позже она догадалась, что зверёк на самом деле – обычная волшебная метёлка. Мария попыталась взять её в руки, но метёлка отъезжала в сторону и отвечала недовольным гудением.

– Куть-куть-куть! – попробовала позвать её царевна. Метёлка не реагировала и подметала пол. – Иди сюда! Я приказываю!

Метёлка замерла, подкатилась к обрадовавшейся царевне и неожиданно для Марии стремительно юркнула в основание пульта. Металлическая заслонка за ней с лязгом опустилась, едва не прищемив царевне пальцы. Это Марии не понравилось, и она возмущённо принялась нажимать на все кнопки подряд: ей захотелось, чтобы метёлка вернулась. Пульт быстро замигал, из зашипевших динамиков вместо звуков леса послышался вой сирен.

Наблюдавшие за замком Кашея увидели, как из башенок во все стороны вылетали туманные лучи и сворачивали пространство в смерчи. Следом появилось защитное поле, оно расширилось и как ножом срезало всю растительность вокруг замка на расстоянии в два километра. Замок то становился хрустально-прозрачным, а в воздухе своеобразным эхом то тут, то там появлялись его копии, он зеркальным, и солнечные блики сверкали по всему лесу. А когда ветер выдул пыль на улицу, замок выдал и вовсе не вообразимое: словно круги от камня по воде от замка пошли воздушные волны, точь-в-точь повторяющие его очертания, а потом всё разом стихло.

Кашей почувствовал, что ни пыли, ни ветра больше нет, и открыл глаза. И понял, что в родном жилье стоит прибраться хотя бы раз в тысячу лет. Например, чтобы увидеть: полы на самом деле не каменные, а золотые! И не только полы. Очищенные от пыли потолки покрылись необычайной красоты узорами вокруг сверкающей люстры, то вспыхивая мириадами звёздочек, то разбегаясь разноцветными кометами.

Куча золота, собранного Кашеем за многие века, на фоне зала смотрелась удручающе блёкло.

– Бурум, бурум, – пробурумкал Кашей в полной растерянности. Что же теперь, выбросить коллекцию монет и начинать собирать замки и дворцы? А как их переносить?

В замке посветлело, жёлтым светом засветились потолки, воздух наполнился послегрозовою свежестью и лёгкостью – включились озоновые синтезаторы. Замок из чёрно-белого превратился в изумрудно-зелёный, с золотыми наконечниками – крышами башенок и зубцами стен. Стёкла приобрели коричневый оттенок, ослабив сияние солнца и имитируя вечернее время суток.

– Я думал – я умирал, – задумчиво проговорил Кащей. – А оказалось, я ещё и не жил.

Звёздочки под потолком погасли, постепенно засияли стены, меняя окраску на лиловый, а потолок в точности повторил вид ночного неба над замком. Кащей почувствовал, что должен немедленно сесть, иначе он просто упадёт от восхищения, переизбытка эмоций и чувства гордости за то, что вся эта красота принадлежит именно ему!

Неожиданно его пронзила странная мысль, что если всё и дальше пойдёт в подобном ключе, то не ему должны будут заплатить, а он должен будет выложить царевне астрономическую сумму!

– Мы так не договаривались, – пробормотал он.

Исследовательский космический корабль попал под один из лучей и совершил экстренную посадку прямо на то место, над которым висел. Датчики застыли, словно их «сфотографировали», и капитан, едва оправившийся от шока после столкновения с гуманоидами, вновь впал в депрессию. Обозвав непонятную планету нехорошими словами, капитан попытался исправить возникшую ситуацию и обнаружил – приборы вроде бы и работают, но в настолько замедленном режиме, что на выполнение простейшей секундной команды уйдёт несколько часов. Лучи словно парализовали оборудование, подобное оружие едва ли можно было встретить даже среди наиболее высокоразвитых миров, настолько оно было дорогим и засекреченным. Попасть под действие такого оружия на отсталой планете у края Галактики? Это невозможно! Местным жителям до такого уровня ещё веками жить и жить!

Отсюда следуют далеко идущие выводы.

«Создам межпланетную комиссию по вмешательству во внутренние дела планеты, – решил он. – Чувствую грандиозный межпланетный скандал!»

И кучу денег, на которые легко купить новый, сверхсовременный космический корабль.

Капитан вдохновенно развешивал высококачественную лапшу на собственные уши, забыв, что кораблик висит в наклонном положении на ветвях тысячелетних деревьев и готов сорваться при первом же сильном порыве ветра.

В обычные дни время летит пулей, но сейчас Яга как никогда ждала наступления темноты, и время издевательски растянулось до бесконечности. Но против законов физики не поспоришь, и отведённое на ожидание время всё-таки закончилось.

– Наконец-то! – воскликнула Яга, как только последний лучик солнца исчез в ночной темноте. Летающая метла устремилась к цели, едва не преодолев звуковой барьер. Яга остановилась у дома Бабая и заглянула в окно. Как и ожидалось, царевичи сидели в окружении половины деревни и делились самыми свежими сплетнями – за ближайшие десять лет столичной жизни, не дольше. Яга хихикнула: как мало надо людям для полного счастья! Она подлетела к окошку чердака, перестроенного Бабаем под комнату. Там на кровати спокойно спал Иванушка, ни сном ни духом не ведая, кто явился, чтобы прервать его сновидения.

Распахнуть закрытое окно было проще простого. Яга пригнулась, чтобы не удариться головой о раму и подлетела к кровати с козлёнком. Холщовый мешок гостеприимно распахнул пасть, и Иванушка за секунду оказался внутри. Яга резко развернулась и лихо смахнула метлой с полочки деревянные игрушки. Не специально, а исключительно из-за тесноты и темноты. Фигурки зверей, людей и птиц барабанной дробью простучали по полу, внизу замолчали, затем послышался голос Алёнушки:

– Иванушка, почему не спишь? – и её шаги по лестнице.

Помянув недобрым словом закон подлости, и уже не заботясь о соблюдении конспирации, Яга рванулась к окну и услышала испуганный вскрик девушки.

Метлу от резкого разворота занесло, с полок что-то посыпалось и разбилось. Ягу больно ударило по лбу внезапно оказавшееся перед носом окно, Иванушка проснулся и на всякий случай раскричался так, что тошно стало даже тараканам за печкой. И ещё царевичи с мечами подозрительно быстро ворвались в комнату, словно только и мечтали покинуть толпу благодарных слушателей. Я вылетела на улицу и так резко набрала высоту, что чуть сама с метлы не свалилась и мешок не выронила.

– Украла! Братца украла! – закричала Алёнушка далеко внизу. Она вместе с царевичами смотрела, как Яга проносилась мимо луны и усиленно потирала ушибленный лоб.

– Вот сволочь! – пробормотал Ярослав. Артём скрипнул зубами.

– Это что за Кикимора?! – сердито спросил он.

– Баба Яга, – ответила Алёнушка.

– Это что за Баба Яга?! – исправился Артём. Алёнушка посмотрела на царевича.

– Я не обзываюсь, – пояснила она. – Это настоящая баба Яга.

– Я ей ноги поотрубаяю! – пригрозил Артём, ни на кого не глядя. – Одну, чтоб неповадно было!

– Опоздал, – сказал вошедший в комнату Бабай. Крестьяне высыпали во двор и теперь смотрели на полёт Яги под звёздным небом. – Уже отрубили.

– Тогда ещё одну! – упрямо заявил Артём.

Рыдающая Алёнушка бросилась к Бабаю и уткнулась в его плечо. Артём быстро спустился на первый этаж, надел на голову шлем и натянул кольчугу.

– Яр, оставайся на случай её возвращения! – сказал он и обратился к крестьянам: – Как её найти? Она часто здесь появляется?

– Она не вернётся, – сказал Ярослав. – Она забрала то, что ей было нужно. Я пойду с тобой.

– Это опасно! – предупредили крестьяне и с удовольствием объяснили, как найти избушку в дремучем лесу и как при этом не заблудиться: столько событий, и всего за один день! Воспоминаний лет на триста хватит – и себе, и внукам, и праправнукам.

– А если ей нужен не только Иванушка? – сказал Артём. – Вдруг это обманный манёвр, а главная цель – похитить Алёнушку?

– Глубоко копаешь, – отозвался Ярослав. – Стратегические задачи любого противника состоят прежде всего в том, чтобы навести как можно больше паники и направить мысли противника в ложном направлении.

Крестьяне глубокомысленно помолчали, переглянулись и согласно покивали головами. Царевич явно дело говорит. Наверное.

– Тем не менее я прошу, чтоб ты остался! – Артём пристально посмотрел на брата, и тот, сообразив, что к чему, еле заметно улыбнулся.

– Будь осторожен! – сказал он. – Я не хочу, чтобы сразу в двух семьях пропало по брату. Куда ехать, знаете?

Крестьяне сперва назвали путь, куда посылали Ягу в случае её налётов, но быстро сообразили, что этот адрес слишком размыт в пространстве и времени. Поэтому указали более-менее точное место, и царевич помчался на выручку Иванушке.

Когда царевич ускакал в ночную тьму, крестьяне неспешно разошлись по домам.

– Странно всё это, – задумчиво сказал Бабай. – Яга сроду детей не трогала. Что на неё нашло?

– Не съест? – шёпотом спросил Ярослав, опасливо покосившись на лестницу.

– Да что ей, еды в лесу мало? – тихо ответил Бабай, посматривая в ту же сторону. – Нет, здесь что-то другое... А царевич не пропадёт в одиночку?

– Что ему Яга сделает? – отмахнулся Ярослав. – Воин из него лучше, чем я. Просто зверь, когда воет.

– Я тоже был таким, – кивнул Бабай. – Давно, правда.

– Ты был воином?

– Кем я только не был, – усмехнулся дед. – Интересуешься преданиями? Тогда садись, расскажу много интересного. Сон всё равно пропал.

– Бабай, а почему тебя так называли? – спросил вдруг царевич. – Не похож ты на дряхлого, ворчливого старика.

Бабай усмехнулся:

– Я в молодости был довольно свирепым. Сложно ходить на медведей, расшаркиваясь от галантности. Вот и использовали меня в качестве пугалки. Говорили детям, что приду тёмной ночью с мешком на плечах и унесу непослушных детей в тёмный-тёмный лес. А чтобы детям страшнее было, обозвали Баба-Ягом, а потом сократили имя до Баба-Й. Так вот и получилось моё прозвище. Бабай. А то, что ты говорил про старика, – это уже страшилки. Я как детский Кашей. Он тысячник, а я сотник.

И легендарный детский «Кашей» стал рассказывать истории из своей жизни, одну страшнее и увлекательнее другой. Медвежьи шкуры, которыми избушка была завалена чуть ли не по уши, убедительно доказывали, что дед действительно умел не только складно говорить. Ярослав глядел на него и думал: не зря детей пугают его именем. С таким человеком легко выйти против армии и победить.

«Но откуда у него такая силища и познания в военном деле, словно он великий полководец?! – думал царевич. – Я всех полководцев знаю, но про Бабая никогда не слышал!»

Дед говорил и говорил, и в его чуть хитроватом взгляде туманно читалось, что от него не ускользнули безуспешные попытки Ярослава вычислить его происхождение. Но раскрывать свою тайну не собирался.

Часы прокуковали три, когда наверху послышался вскрик и, прервав очередную байку деда, на лестнице показалась Алёнушка.

– На улице кто-то есть! – взволнованно сказала она. – Он в окно смотрел!

У Ярослава брови полезли на лоб, когда он представил себе размеры подглядывающего. Первой мыслью было, что в окно заглянула глазастая сова, но разве крестьяне никогда их не видели? Могла Алёнушка спутать силуэт человека с тенью от дерева? Нет, ведь деревьев рядом нет. Или кто-то из шутников встал друг другу на плечи?

«Любопытные крестьяне? Но что такого интересного в крошечной тьме неосвещённой комнаты?» – озадаченно думал он.

Бабай нахмурился. Добродушие на лице исчезло, сменившись выражением приготовившегося к атаке хищника. К чему, к чему, а к неприятностям он был готов в любую минуту.

– Ты хорошо его рассмотрела? – спросил он. Алёнушка кивнула.

– Он... у него... у него глаза странные. Светятся в темноте и злющие до жути!

– Наверное, в рожу чем-то запустили, – предположил Бабай. – Вот у него фонари под глазами и сияют.

Ярослав поёжился. Количество нечистой силы стремительно росло по мере удаления от столицы. Среди больно грамотных и прогрессивных столичных жителей призраки не водятся – боятся, что их поймают и начнут препарировать и изучать на благо науки. А вот глухие места – просто раздолье для всякой нечисти. А уж если где-то здесь живёт самая что ни на есть настоящая легендарная Баба Яга, то всяких прочих кошмариков тут должно быть видимо-невидимо.

– Это что-то новенькое в моей жизни, – пробормотал Ярослав. – Странное тут место: кругом нечисть! А у нас во дворце ни одна собака не упомянула о подобных ужасах.

За окном быстро промелькнул чей-то силуэт. Ярослав моргнул, но движение не повторилось. Привиделось, или это попытка добавить ужаса предполагаемым жертвам?

– Отлично, – сказал Ярослав и достал меч из ножен. – Я не разбираюсь в сортах нечистой силы, и если это не вернувшаяся Яга и не страдающий бессонницей домовой, то я просто не знаю, кто это может быть? Я даже не знаю, годится ли мой меч против этого существа, если тот нападёт, буду биться до конца. Моего или его.

Бабай согласно кивнул, а Алёнушка спросила:

– Все царицы говорят так... витиевато?

– У нас говорят проще, – заметил Бабай, изумлённо взглянув на девушку. – С чем враг пришёл, от того и погибнет! Помоги-ка отодвинуть стол к стене. Когда они ворвутся, у нас должно быть много свободного места для манёвра.

– Они? – переспросил царевич. Бабай снова кивнул.

– Опять! – Алёнушка показала на окно. Промелькнувшее существо сообразило, что прятаться бесполезно и на панику рассчитывать не стоит, остановилось и уставилось на людей. Из раскрывшегося рта выглянули и сверкнули в лучах десятка свечек длинные клыки.

– Тряпочкой их полирует, что ли? – заметил Бабай.

В глазах монстра кипела неуголимая ярость.

– Ну и рожа у тебя, приятель! Я таких раньше нигде и не видел, – невозмутимо заметил Бабай и взял палицу. – Надо бы её малость подправить.

Вампир удивлённо заморгал. В дверь заколотили.

– Прячься наверху! – приказал Бабай Алёнушке. – Закрой дверь и никого не впускай, окошко закрой внутренними ставнями! Зажги масляную лампу – на полке штуки три стоит, если не скинули на пол. Если кто вломится, кидай в него что есть силы!

Вампир растерянно повторял бесполезные попытки напугать людей, а в двери колотили так, что стены ходили ходуном. Воздух наполнился режущими, скрипящими и воющими звуками, устроенными всё для той же психологической обработки.

– Ну, входите, гости непрошеные! – пригласил Бабай, удобнее взявшись за палицу.

Стук неожиданно прекратился. Ярослав недоверчиво посмотрел в окно. Монстр исчез.

– Ты заметил, что рама полыхнула синим светом? – растерянно обратился он к Бабаю. – Или мне мерещится?

– Заметил, – ответил тот. – Могу тебя заверить, что ничего подобного я раньше за своими окнами не замечал... Наши незваные гости выдохлись?

– Хотят, чтобы мы сами открыли дверь и выглянули на улицу, – предположил Ярослав. – Купиться на затишье перед бурей?

– Многие, – заметил Бабай, – купились бы и на совершенно идиотское «дайте попить воды!», сказанное человеком, который только что пытался вломиться в дом и убить жильцов.

В дверь ударили изготовленным из подручных средств тараном.

– А, так вы за тараном бегали? К чему такие сложности? – полюбопытствовал Бабай и отпер засов. Шестёрка разогнавшихся монстров ввалилась в дом с толстым бревном в вытянутых руках. С криками устрашения вампиры азартно проскакали по комнате, снесли стол, по инерции протаранили и вынесли на улицу стену с окном и только после этого соизволили сообразить, что сделали не совсем то, что задумывали.

Пламя свечей заколыхалось, но не погасло.

– Клыкастые, вы откуда? – спросил Ярослав. Вампиры, не говоря ни слова, развернулись и кинулись в атаку, но на полпути затормозили, чтобы бросить на пол ненужный таран.

– Смешно, – мрачно прокомментировал Бабай. Он крутанул палицей, и не успел первый вампир толком подбежать, как получил по лбу и безжизненно рухнул на пол. Ярослав взмахнул мечом. Вампиры отскочили, самый неповоротливый схватился за рассечённую грудь и злобно зашипел.

– Так мы их за минуту уложим! – обрадовался Ярослав, но улыбка сползла с его лица, когда он увидел, как смертельная для обычного человека рана на теле вампира затягивается, не оставляя после себя следов. – Ещё палица есть?

– Нет.

Вампиры приготовились к броску, но отскочили и прикрыли глаза руками, когда за спиной царевича ослепительно полыхнуло. Царевич нарушил главную заповедь воина: не упускай противника из виду, и повернул голову посмотреть, что это там такое, трещит и горит, а дыма нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mansurov_dmitriy/kaschey

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)